

Секция №1
**«Промышленное и гражданское строительство России.
Новые строительные материалы»**

Ведущий/Модератор:

Кошман Николай Павлович, Президент Ассоциации строителей России

Докладчики:

Боков Андрей Владимирович, Президент Союза архитекторов России

Елисеев Юрий Николаевич, Президент Всероссийской Ассоциации металлостроителей

Тема выступления: «Проблемы технического регулирования и внедрение Еврокодов в российской строительной индустрии»

Филиппов Дмитрий Сергеевич, Президент НП «Строители малого и среднего бизнеса», директор Департамента оценки соответствия и сертификации Ассоциации строителей России

Тема выступления: «Техническое регулирование в строительной отрасли России в 2003-2014 гг.»

Селезнев Николай Филиппович, Председатель Комитета инновационных технологий в строительстве НОСТРОЙ

Тема выступления: «Гильдия независимых технических экспертов - последняя надежда России на достойное будущее в области технического регулирования»

Исмаилов Рашид Айдынович, Директор НП «Центр зеленых стандартов»

Тема выступления: «Потенциал «зеленых» инструментов стандартизации при реализации государственных инфраструктурных проектов»

Лapidус Азарий Абрамович, Председатель Совета НП «Первая национальная организация строителей», заведующий кафедрой «Технология и организация строительного производства» МГСУ заслуженный строитель РФ, лауреат Премии правительства РФ в области науки и техники, проф., д.т.н

Тема выступления: «Актуальные проблемы в подготовке молодых специалистов в области строительства»

Грин Михаил Евгеньевич, Генеральный директор «Национальное Агентство развития жилищных фондов социального и коммерческого найма»

Тема выступления: «Фонды арендного жилья как способ развития Крыма и Дальнего Востока: сходства и различия»

Винокуров Валерий Иванович, Генеральный директор ЗАО «ИНТЕРТЕХСЕРА»

Тема выступления: «Внедрение в гражданское, промышленное и дорожное строительство серосодержащих композитов: опыт, проблемы и перспективы»

Сажнева Зоя Станиславовна, начальник отдела развития стройиндустрии и инновационных работ Департамента градостроительной политики города Москвы

Тема выступления: «Развитие предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения города Москвы на период до 2020 года»

Лобов Олег Иванович, Председатель Правления Российского общества инженеров строительства

Тема выступления: «Строительство и производительность труда»

Бочаров Василий Алексеевич, Заместитель генерального директора ООО «Научно-Производственный Центр Антикоррозионной Защиты»

Тема выступления: «Инновационные технологии и материалы в обработке строительных металлоконструкций»

Горячкин Павел Васильевич, Президент МОО «Союз инженеров-сметчиков»,
Директор Департамента ценообразования в строительстве и экспертно-аналитической работы Ассоциации строителей России

Тема выступления: «Проблемы и перспективы учета новых строительных технологий, материалов, машин и оборудования в системе ценообразования в строительстве на территории Российской Федерации»

Эксперты:

Битаров Александр Семенович, Председатель совета директоров ОАО «Финансово-строительная компания «Новый город»

Бондаренко Игорь Андреевич, Директор Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук

Варзарь Сергей Анатольевич, заместитель директора департамента АСР Ценообразования в строительстве и экспертно-аналитической работы.

Воронин Анатолий Леонидович, Генеральный директор ООО «МосЭксперт»

Гордeziани Шота Михайлович, Президент НП «Национальное объединение организаций экспертизы в строительстве».

Дубовик Дмитрий Борисович, Вице-президент по проектному финансированию Российской инженерной Академии

Ермолаев Евгений Евгеньевич, Руководитель ФАУ «Федеральный центр ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов»

Зазимко Вадим Николаевич, Генеральный директор ООО «Агентство Инвестиционного Консультирования»

Кононыхин Сергей Александрович, Председатель Правления НП «Объединение генподрядчиков в строительстве»

Коныгин Евгений Александрович, Председатель Подкомитета по энергоэффективности и возобновляемой энергетике Комитета РСПП по энергетической политике и энергоэффективности.

Маркин Владимир Владимирович, Советник заместителя Председателя Правительства Московской области

Марченкова Светлана Васильевна, Главный специалист ГКУ «Мосградцентр».

Митяшин Владимир Геннадьевич, Директор Всероссийской Ассоциации металлостроителей

Моор Александр Михайлович, Руководитель Союза Молодых Строителей России

Новоселов Виктор Анатольевич, Президент Союза Проектировщиков России

Рыбкин Вячеслав Георгиевич, Президент Союза строителей железных дорог

Сафронов Николай Степанович, Генеральный директор НП «Национальное агентство по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии»

Сперанский Анатолий Алексеевич, Вице-президент по науке и новым технологиям Российской инженерной Академии

Посохин Михаил Михайлович, Президент Национального объединения проектировщиков

Степанов Александр Юрьевич, Начальник Управления научно-технической политики
Фаткуллин Никита Вячеславович, Руководитель Департамента развития промышленности строительных материалов и технологий Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства
Хрусталева Галина Леонидовна, Заместитель начальника управления развития строительной индустрии и промышленности строительных материалов Министерства строительного комплекса Московской области
Швец Владимир Антонович, Управляющий делами Ассоциации Строителей России
Ющенко Александр Андреевич, Председатель Подкомитета по законодательному обеспечению энергосбережения, повышения энергетической эффективности и развития энергосберегающих технологий Государственной Думы ФС РФ

Стенограмма:

Кошман Николай Павлович: Уважаемые коллеги, добрый день! Сегодня с утра у нас прошло пленарное заседание, где выступали представители ТПП, советник президента Глазьев Сергей Юрьевич. Я считаю, что такой был очень интересный его доклад, говорящий о положении дел в экономике и причинах того, что мы серьезно упали. И задачи, на его взгляд, которые надо решить для того, чтобы выровнять то положение, о котором он говорил. Поэтому сегодня рассматривается вопрос на нашей секции, это «Новые строительные материалы, промышленное и гражданское строительство». Я думаю, что по составу, который здесь находится, должен получиться серьезный и обстоятельный разговор, потому что практически тут 80% – это высокопрофессиональные люди, большие специалисты своего дела. И кому, как не нам, видно то, что надо бы сделать для того, чтобы выровнять то положение, которое сегодня складывается в строительстве.

Мы уже говорили и в перерыве, что примерно пять-шесть лет у нас стоит один и тот же показатель 60 млн., которые строим. Хотя мы знаем, что тут все находится: и дачные дома, и загородные дома, и сельские дома - все, что надо. Тот плановый показатель, который был к 2010 году, 80 млн. м². Он не выполняется практически и переносится. И я хотел бы, чтобы как раз в этом плане просто прозвучали предложения. Мы их обработаем, отправим в Министерство строительства, другие органы и организации, кто занимается и имеет отношение к стройке. Есть здесь архитекторы, есть здесь эксперты, есть здесь промышленники строительных материалов. Есть люди, которые занимаются непосредственно вопросами технического регулирования. Это очень большой вопрос, который сегодня снова всплыл, по-моему, уже в третий раз, и которым занимается руководство страны. Есть здесь люди, которые занимаются сметным нормированием и ценообразованием в строительстве, с которым много было беды у нас и на строительстве объектов АТЭС и на Сочинской Олимпиаде, и на других объектах. Поэтому я бы хотел сегодня, чтобы мы принципиально, у нас три часа, каждые 10 минут, максимум 15 минут для того, чтобы послушать каждого. Я предоставляю слово Андрею Владимировичу Бокову, президенту Союза архитекторов России. Пожалуйста.

Боков Андрей Владимирович: Благодарю Вас, уважаемый Николай Павлович, уважаемые коллеги. Я коснусь темы, сожалею, без визуального сопровождения, чрезвычайно болезненной для всех нас. Тема весьма обсуждаемая и весьма острая. Речь идет о доступном и комфортном жилье. Хочу напомнить вам несколько цифр. Уровень обеспеченности сегодня в среднем по России при том, что он колеблется от 15 до 25 метров, составляет около 19,5-20 метров. Это достаточно высокий уровень обеспеченности, впервые в нашей практике мы достигли такого уровня, уйдя от очень опасных показателей и от достаточно серьезной болезненной ситуации. Это означает, что в целом весь национальный ресурс, весь национальный фонд наш составляет

порядка 3 млрд. м² жилья самого разного качества. И вместе с тем по вполне официальным данным Минрегиона в свое время, нынче данных Минстроя около 70% наших сограждан не удовлетворены. Повторяю, это официальные данные, это не субъективная оценка наших сограждан, это официальные данные. С чем это связано? Прежде всего, это связано с состоянием этих 3 млрд. жилого фонда. Порядка половины всего этого хозяйства, которое распределяется таким образом, где-то 2 млрд. – это многоквартирные дома, это квартиры и около 1 млрд., чуть меньше это малоэтажные дома, которые иногда заселены несколькими семьями. Вот такое соотношение, такой баланс. Общая половина от всего этого, т.е. половина от индивидуального жилья, половина от многоквартирного это жилье, которое в лучшем случае требует частичного ремонта, достаточно серьезного ремонта. Это также достаточно повторяемая цифра. Туда же входит весь массив так называемого аварийного и ветхого фонда. Все мы с вами понимаем, что границы этого фонда, границы этих цифр, идентификация того, что она является весьма затруднительной, точных достаточно определенных оценок нет. В целом мы можем говорить о некондиционных метрах, об огромном объеме, об огромном массиве метров, качество которых не соответствует требованиям.

Что же из этого следует? А следует тот факт, который нам необходимо отчетливо осознать. Что акценты естественным образом в наше время, в наши дни смещаются из области нового строительства, которое остается нашей заботой и остается существенной и важной задачей. Эти акценты смещаются в сторону капитальных ремонтов, модернизаций, реконструкций, как угодно назовите. Но тем не менее это принципиально другой вид занятий, это другая индустрия, другие технологии, другие материалы, другая система финансирования и все остальное. Это то, что нам не очень привычно то, что не очень хорошо известно и то, что требует огромных усилий. Т.е. если по-простому говорить, те усилия, которые сейчас необходимы для того, чтобы эти 1,5 млрд. вернуть к жизни поэтапно, постепенно. Для того, чтобы еще компенсировать регулярное выбытие, это отдельная тема, нам необходимо предпринять усилия, которые сопоставимы по существу с теми, которые предшествовали, если угодно, развертыванию всей системы индустриального домостроительства в середине 50-х, в начале 60-х годов. Когда, я вам напомню, был создан фантастический вообще механизм, включавший систему проектирования, систему нормирования, экспериментального проектирования, в том числе, создание индустриальной базы, системы подрядных организаций и т.д. Это то, что позволило решить в известной степени или снять остроту жилищной проблемы. Масштабы, которые нам сейчас предстоит освоить, масштабы капитального ремонта сопоставимы с теми, о которых идет речь.

Что делается? Трудно сказать, что делается. То, что мы читаем, скорее, ограничивается тем, что начали формировать некий фонд. Фонд из дополнительных налогов, который наложен на нас с вами, прежде всего, из которого идет некоторое отчисление в фонд капитального ремонта отдельных зданий. Опять же не адресный, скорее всего, а некий общий фонд. Что же касается, повторяю, материалов, технологий, подрядных мощностей и всего остального, это тот вопрос, который необходимо решать. И это та тема, где новации, если угодно, все то, что нас сегодня волнует, призваны в большей степени, наверное, чем где бы то ни было.

Тем не менее остается тема и нового строительства. Если говорить о том, как распределяются эти 20 метров, то вполне понятно, что они в основном приходятся на те 30% удовлетворенной части населения. А вот та оставшаяся, которая проживает в 1,5 тысячах, в том числе некондиционных метрах, обеспечена в значительно меньшей степени. Поэтому тема нового строительства не снимается. Больше того, есть еще тема выбытия, т.е. резкого сокращения национального жилого фонда. В связи с чем это происходит? Это амортизация, это старение, это понятные вещи. И у нас есть особые обстоятельства, связанные с тем, что мы до 1 000 населенных мест в год теряем.

А эти тысячи населенных мест дают приблизительно 0,2-0,3% жилого фонда отечественного, который также необходимо восполнять.

Наконец, надо по-честному оценивать, что такое аварийный фонд или фонд, не подлежащий восстановлению. Сегодня официально эта цифра исчисляется 10-11 млн. м². Вместе с тем возникают подозрения, что это не вполне адекватные цифры. Если говорить о ежегодном выбытии, о том, как это выбытие исчисляется в других странах, то оно колеблется в значительно больших пределах. Выбытие, аварийный фонд, как вы понимаете, это коррелируемые такие цифры, там речь может идти не о 0,3%, а где-то 1-1,5% и прочее. Это тот самый, порой, 1 м² на человека, который позволяет во многих странах, в том числе и европейских, поддерживать высокое качественное состояние жилого фонда. 1 метр на человека. Что это означает? Если мы говорим об их обеспеченности 30-40 метров, если мы говорим о сроках амортизации 50 лет приблизительно, то как раз вот эти 50 лет покрывают выбытие по 1 м² в год. Это то, что предстоит выяснить, что предстоит понять. Но как нам наполнить вот этот объем нового строительства? Сейчас хочу сказать, он по данным довольно успешно до 2013 года где-то 90 млн. мы построили. Из этих примерно половина многоквартирные опять дома. Я слышал такую цифру. 68? Коллеги, вы еще большие пессимисты. Возможно, в эту цифру, которую я вам называю, вошло, в том числе, индивидуальное строительство, кустарное и т.д. Коллеги, не буду вам называть людей, от которых я это услышал. Я воспринял это с великим энтузиазмом, поверьте мне.

Кошман Н.П.: Андрей Владимирович, я тоже вынужден Вас огорчить. Я даже 70 не слышал цифры. Где-то 68 я слышал цифру. Больше нет.

Боков А.В.: Тогда мы понимаем, какие задачи стоят. И мы понимаем, что дальше нам, опираясь на традиционный способ организации этой практики, на традиционные технологии, на те материалы, которые мы используем, с задачей этой, очевидно, не справиться. Что же предлагается? Мы уже все устали ругать панель и по трудозатратам, затраты металла, цемента, но самое печальное заключается в том, что то многоэтажное строительство, те многоквартирные дома, которые мы продолжаем строить, именно они порождают все те проблемы ЖКХ, которые мы сегодня наблюдаем. И продолжая это строительство, мы тем самым затягиваем эту удавку у себя на шее. Разомкнуть этот круг необходимо как можно скорее.

Что является альтернативой? Альтернатива нам известна. Мой дедушка и мой прадедушка, как и большинство здесь сидящих, сами строили себе дома. Что это были за дома? Были индивидуальные дома, и никакого квартирного вопроса вообще в России не существовало, этого не было. Возвращаться, конечно, к этому состоянию достаточно трудно. 70 лет Советской власти нас отучали от этой практики, нет этого. Тем не менее, индивидуальный дом, усадебный дом, действительно малоэтажный дом, дом, где жильцы несут всю меру ответственности за его состояние, в том числе состояние фасадов, является действительно реальным выходом и реальной перспективой. Другое дело, что должны не только меняться эти акценты, нужно всю типологическую линейку сегодня пересмотреть, как она выглядит.

Но если опять обратиться к опыту так называемого нового градостроительства, умных городов или смарт-сити. Другие абсолютно типы домов там, из других материалов делаются. В Скандинавских странах, Южной Корее, еще где-то. Вообще чемпионом является сегодня Индия. По количеству объектов, которые получили зеленые сертификаты, которые являются современными, но там климат немного другой. Господствующим типом городского дома становится дом многофункциональный, где в первых этажах есть стоянки, места приложения труда, магазины и жилье, конечно же, помимо усадебного дома.

Дома в виде таких огромных заборов являются самым опасным во всех отношениях типом дома. Тем более, выше 9 этажей, где-то под 17 этажей. Т.е. строить эти дома и продолжать наращивать национальный фонд за счет этого продукта в основном, мы действительно создаем проблему для следующих поколений. Что является альтернативой? Альтернативы понятны абсолютно. Это в первую очередь связано с решением проблем тех, кто обделен в большей степени. Квартирный вопрос, понятно, касается малоимущих людей, прежде всего, наименее обеспеченных и наименее кредитоспособных. Путь решения этой задачи – это, конечно, снижение стоимости 1 м². В авиации, хочу вам сказать, ценой больших усилий мы ввели то, что называется лоукостерами. Если угодно, нам необходима система лоукостера, вводить, внедрять в практику доступного жилья или строительство доступного жилья. Если в столице Чехии Праге, если в столице Венгрии Будапеште метры квадратные – не самые последние города, вдвое меньше стоят, чем в Москве, значит что-то у нас с этим делом не очень правильно. Обивают пороги наших заведений, наших учреждений люди отечественные и не отечественные, русские, не русские, разные, которые говорят, что мы в принципе можем на естественном совершенно, на сетях, на дорогах ставить дома за 250-300 долларов максимум м². И нам такие технологи известны. Если говорить о новациях, не буду вам эти инновации повторять, вы это знаете. Это деревянный каркас с эффективным заполнением, это блоки многопустотные и т.д. Три человека семь дней монтируют, это все, как в Икеа, приходит в пакетах и т.д. Новые бетоны, огромное число в Отечестве нашем умных людей придумывают всякие новые типы заполнителей. Нет гравия, давайте безгравийный бетон делать. С разными наполнителями, многополостной бетон, человек бьется – многополостной бетон, когда заполняются мячиками все эти пустоты. Вдвое меньше расход бетона, вес и т.д. при тех же прочностных характеристиках – нет, невозможно это дело все. Проблемы сегодня не в отсутствии самих инноваций, не в отсутствии каких бы то ни было прогрессивных, светлых, умных решений, они есть. И понятно, какими эти решения должны быть. Проблемы несколько в ином, конечно.

Кстати, о типологии можно много говорить, все это тоже особые области инновации. Если мы говорим о том, что нам надо наряду с собственным жильем делать арендованное жилье, это другой тип дома. И на все виды кошечков этот дом должен быть по-другому сделан. И в России все это было до 17 года. Меблированные комнаты большие, такие дорогие, недорогие. Огромная была линейка, и все находили от бедных студентов до богатых, приват-доцентов и профессоров. Значит, что-то в этом роде нужно делать.

Что происходит, с чем мы сталкиваемся? Это называется, недавно я был в Сибири, значит, у них есть такое выражение «гужевое лобби». Нам оно не известно здесь в городе Москве. Это очень любопытная история. Был город Омск процветающий, замечательный город, богатый и сытый, через который должен был пройти Транссиб, железная дорога. Но там было очень мощное гужевое лобби, они возили на лошадках вправо, влево, доезжали до столиц, и все были счастливы. Они сделали все, чтобы железная дорога прошла мимо Омска. Она прошла через Новосибирск, последствия вам известны. Новосибирск из деревни стал практически Сибирской столицей. Вот что такое сопротивление гужевого лобби. И они очень часто повторяют, наши коллеги зауральские об этом. Значит, это что? Это решительное сопротивление всякого рода инновациям и решительное сопротивление другим формам бизнеса. Схем очень много, если речь идет о бюджете, это известно, когда папа, сын, один так, другой так. Значит, это такая мягкая монополия. У нас особые формы монополии – это латентная, мягкая, которая не описывается никакими законодательствами, никакими статьями и прочее. Тем не менее она отчетливо существует, и она отчетливо работает. Создавая то, что в мире называется «рынок продавца», особенно в сфере доступного жилья. Этот рынок продавца сегодня работает успешно, и преодолеть его инерцию чрезвычайно трудно. Для этого требуется, если угодно, политическая

воля и изменение политики, как мы говорили, и целый ряд инструментов. Законодательные акты, соответствующая практика управления, право применения, а также некоторые инструменты частные, которые я вам могу напомнить. Их очень немного, первое, второе, третье. Если мы хотим сделать видимой как бы конкуренцию, то существует инструмент, который был в России. Выставку сделаем, давайте строительных материалов, изделий, доступных домов и т.д. Так это делают в Китае, Финляндии, во многих городах решается эта проблема. Вот этот дом м² - 200 долларов, этот 300. Это такая стена, это другая стена, коэффициент сопротивления теплопередачи такой, это другой и прочее. Понятно, да? Институт экспериментального строительства нам надо возродить снова, который был при советской власти, когда можно было, опираясь на действующее законодательство, позволить себе отступление от нормативной базы. Было это? Было. Почему мы забыли? Почему мы ушли? Почему мы опять руководствуемся СТУ, понять трудно. Значит, первичный рынок земли. Я в таком странном порядке все это называю. Пока не будет облегчено формирование первичного рынка земли, конечно, никуда нам не выбраться с этим делом. И дальше обновление нормативной базы зеленые стандарты, я думаю, подхватят, об этом скажут коллеги. Спасибо за внимание. Я думаю, что-то из того, что я позволил себе сказать, может войти в наш итоговый документ.

Кошман Н.П.: Это правильно. Спасибо, Андрей Владимирович. Я еще раз хочу всем напомнить, что у нас выступление 10-12 минут. Мы просто первому дали за то, что он первый.

Маркин Владимир Владимирович: Спасибо большое. Я постараюсь 10 минут. Презентацию можно поставить? Тон разговора задан, и хочется поговорить как раз вот об этих рыночных механизмах, о конкуренции и о том двигателе, который сегодня в условиях падающего рынка. В условиях, когда рынок не продавца, а рынок покупателя, причем, жесткого покупателя. Любой кризис заставляет искать спрос, искать то, куда можно сбыть сегодня то, что у нас в избытке. Полностью поддерживаю то, что было сказано вначале. Я хотел бы заострить внимание на том, что мы должны рассматривать любую систему, инженерную, прежде всего как систему, в том числе и как экономическую систему. Если мы сегодня говорим про региональное строительство, про развитие, то это нужно видеть как единый комплекс инженерных решений, инженерной инфраструктуры и конкретных зданий и сооружений, которые там находятся.

Я уже цифры эти показывал на данном мероприятии год назад. Я не знаю, может быть, кто-то забыл, но сегодня у нас износ систем, который мы можем показывать, составляет более 60% инженерных систем. И если мы говорим о том, что изменилось за год, то износ их меньше не стал, а стал только больше. Более того процент выбытия, который мы сегодня называем, он в инженерных коммуникациях больше, чем 1%. Поэтому то, что мы сегодня имеем, оно гораздо пессимистичнее в силу объективных причин. Вместе с тем тот потенциал, который мы рисовали, помните, 200 млрд. рублей, он сегодня получил конкретных интересантов и он имеет адреса, по которым сегодня инвестиции готовы прийти и уже приходят в районы Московской области. О чем это говорит? О том, куда мы стучались, мы достучались. Т.е. сегодня мы, не рассчитывая на бюджетные инвестиции, достучались до внешних инвестиций. Мы добились того, что строители, которые раньше занимались только строительством, сегодня они развернулись в сторону инженерной инфраструктуры. Активно строят очистные сооружения, активно строят теплосети, активно строят коллектора и т.д. Готовят для себя те площадки, которые потом являются базой для развития не только собственно их застроенной территории. Вот такова структура сегодня инвестиционного потенциала по инженерии. Чем он знаменателен? Тем, что эти инвестиции сегодня окупаемы, как они и были окупаемы год-два назад. Т.е. сегодня деньги, вложенные в инженерную инфраструктуру, гарантированы в рамках текущего тарифа, в рамках предельного роста, возвращаются независимо от кризисного явления, на спад спроса на жилье, падение метра квадратного и т.д. Т.е. мы сегодня имеем отличную емкость рынка, которая позволит не только

системно развивать территории, но и еще диверсифицировать производство. Это же очень важно. И у нас на сегодня в числе инвесторов многие строительные компании, которые получили падение объема по спросу на м². Это интересный факт, который нужно отметить. Это те решения, которые мы предлагали в инженерной инфраструктуре для того, чтобы получить хорошую окупаемость, хорошие качества услуг.

Почему сегодня нужно строителям обращать внимание на инженерию? Потому что сегодня предоставление услуги по инженерному обеспечению является частью услуги по проживанию. Если мы представляем м², на этом проживание не заканчивается. Я не покупаю метр, я хочу купить качественное проживание на 25-30 лет. Купив сегодня метр и не получив нормальное водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, я покупаю то, что меня не удовлетворяет. И когда мы начнем следующий этап борьбы за покупателя, за потребителя, за тех, кто покупает метр, скорее всего, в завтрашнем дне нужно будет предлагать вместе с паспортом на жилье еще и паспорт на инженерные сооружения, услуги, которые я должен предоставить. На чистую воду, на снабжение первой категории электрическое, на тепло качественное, бесперебойное, на ГВС круглогодичное и т.д. Т.е. борьба со стоимости сместится с м² на стоимость и себестоимость проживания в периоде а 20-25 лет, т.е. на жизненный цикл. Вполне возможно грамотный потребитель, которого мы сегодня просвещаем и просветим, в конце концов, будет спрашивать, не сколько он сегодня эконоит, покупая метр, а каким образом этот метр ему будет обходиться в эксплуатации в течение следующего жизненного цикла. Потому что если вы помните, у нас м² имеет стоимость на жизненном цикле не более 20-25%. Т.е. все остальное это эксплуатационные услуги. Это схема, которая показывает реализацию проекта по модели ГЧП. Это не единственная задача на сегодня, потому что у нас много проектов, которые предпочитают реализовывать по концессионной схеме, это одна из вариаций ГЧП. По схеме энергосервисного контракта, который тоже сегодня есть. И на сегодня мы предлагаем нашим коллегам достаточно стабильные тарифы уже пятилетние с окупаемостью понятной и с расчетом тарифных последствий.

Это иллюстрирует то, что мы получаем не только заявки на строительство котельных, что было, собственно говоря, и то, что уже на рынке известно. Но у нас есть ряд компаний, которые заявили на строительство очистных сооружений. Очистные сооружения характерны тем, что они всегда окупались чуть длиннее, чуть сложнее и всегда являлись той последней инвестиционной загнанной инстанцией, на которую никто внимания не обращал. Сегодня есть у нас примеры, и есть успешный опыт и проекты по реализации очистных сооружений и все водоотведения. Это тоже новация, которую мы имеем в этом году в Московской области. Это мы показываем примерную структуру по затратам в проекте и в формировании тарифов по водоотведению. Если интересы будут, можно ознакомиться подробнее.

По теплоснабжению, какие инновации? Они касаются того, что мы сегодня ушли от того, что мы предлагаем построить котельную, две, три котельные, модернизацию котельных сделать. Мы сегодня перед инвестором ставим вопрос о том, что он обязан учитывать сети, износ, доставку теплоносителя и формировать проекты, которые меняют тарифное положение в районе. Делать таким образом, чтобы модернизация сегодня теплоснабжения отразилась на том, что тарифные последствия будут иметь явно характер долгосрочных тенденций. За счет чего это делается? Прежде всего, за счет того, что мы оптимизируем схему теплоснабжения, схему генерации, оптимизируем источники по видам топлива, по типам производства. Мы говорили о том, что у нас одна из самых интересных задач на сегодня, является когенерация на собственные нужды. И это сегодня тоже востребовано рынком. Т.е. масса инженерных решений, которые ложатся вот теми кирпичами в то, что сказано было Владимиром Владимировичем о лоукостерах. Ведь лоукостер начинает с того, что он получает дешевый участок земли, дешевые сети, без подключения, в который сегодня ложится м². Дешевая эксплуатация. И в этом во всем то, что

сегодня можно инвестировать в инженерную инфраструктуру, является достаточно серьезным, значимым моментом.

Мы можем показывать адресно проекты, на которые сегодня заявили инвесторы, заверив тем самым, что спрос существует. Но один из проектов, который хочется в заключение отдельно проиллюстрировать, я бы назвал. Это проект по теплоснабжению Можайского района. Отдельный интересный проект, который сегодня достаточно хорошо структурирован и упакован. Он представит интерес для банковских структур, в котором Московская область подписалась на то, что будет инвестировать со своей стороны в сети теплоснабжения. И сегодня подбираются инвесторы, пул инвесторов, которые будут инвестировать в эти генерации. Объем инвестиций получается в районе 800 млн. в объекты генерации и около 700-800 млн. в сеть теплоснабжения. Должна быть интересная работа, которая позволит на одном, отдельно взятом, районе модернизировать схему теплоснабжения. Повысить ее эффективность, сделать ее экономически целесообразной, привлекательной. И на этом примере обкатать модель, по которой можно будет дальше двигаться вместе с поддержкой региона и с внешними инвестициями по другим районам Московской области. Я бы на этом, возможно, закончил. Если есть вопросы, я готов ответить сразу. Спасибо.

Кошман Н.П.: Вопросы? Вопрос такой. Я инвестор вкладываюсь в строительство газовой котельной. Она является собственностью моей потом, или у меня ее кто-то выкупает?

Маркин В.В.: Если Вы строите ее с нуля, она может быть Вашей собственностью. А если Вы ее модернизируете, она остается в собственности муниципального района. И Вы получаете период, за который если Вы ее эксплуатируете, возвращаете свои инвестиции.

Кошман Н.П.: И тоже самое касается очистных сооружений и сетей?

Маркин В.В.: Безусловно, если Вы строите с нуля, то предмет собственности рассматривается.

Кошман Н.П.: Хорошо. Есть еще вопросы? Спасибо.

Муж.: И обнадеживающее, надо сказать, выступление, что редко в нашей практике бывает.

Бочаров Василий Алексеевич: Спасибо. Научно-производственный Центр антикоррозионной защиты разработал и запатентовал, и производит состав для холодного цинкования «Гальванол». Цинковое покрытие на его основе обладает протекторным, защитным действием, характерным для других видов цинкования. Может использоваться как самостоятельное покрытие, а также как грунт под любые органорастворимые и лакокрасочные материалы. Покрытие на основе состава «Гальванол» - это тонкопленочное цинковое покрытие, эффективно защищающие черные металлы от коррозии, обладающие высокими защитными свойствами, высокой адгезией к металлическим поверхностям. Состав для холодного цинкования «Гальванол» предназначен для антикоррозионной защиты наружных и внутренних поверхностей промышленного оборудования и металлических конструкций. Состав для холодного цинкования «Гальванол» можно применять в таких областях, как промышленное и гражданское строительство, дорожное строительство, транспортное строительство, нефтегазовое комплексное, энергетика, объекты железных дорог и метрополитены, портовые и гидросооружения, автотранспорт.

В чем превосходство и отличительные признаки «Гальванол» от российских и зарубежных аналогов? Во-первых, это легкость в применении, состав наносится любым методом, характерным для нанесения лакокрасочных материалов. Это кисточка, валик, воздушное и

безвоздушное распыление, окунание. Во-вторых, быстрое высыхание, 30 минут при 20⁰. Также возможно нанесение при отрицательных температурах от -35⁰. Покрытие ремонтнопригодно. В-четвертых, покрытие имеет довольно продолжительный срок службы – более 15 лет. Высокая технологичность материала, достаточно просто размешать и нанести любым удобным способом. Наконец, самой отличительной особенностью - он обладает протекторной катодной защитой, что гораздо эффективнее обычных барьерных покрытий, применяемых в настоящее время.

Основной стратегической целью нашего предприятия в настоящий момент является возможность продемонстрировать широкому кругу партнеров то, что такой способ антикоррозионной защиты, как холодное цинкование, не только существует, но и является наиболее удобным эффективным способом антикоррозионной обработки металла.

Основным препятствием для достижения этой цели является недостаточная осведомленность участников производственных циклов обработки металлов о качестве производимого нами продукта, что существенно сужает круг потенциальных партнеров. Кроме того существенно затрудняет деятельность наличия на рынке целого спектра контрафактной продукции, выпускаемой, в том числе и под нашими брендами. Существует заблуждение, что для того, чтобы покрытие на основе цинка стало обладать защитными свойствами, достаточно лишь взять порошок и насыпать его в лак, назвав это все холодным цинкованием. Хотя в действительности это совершенно не так. Именно от совокупности факторов, а именно сырья, запатентованного полимерного связующего, которое мы разработали, от технологического процесса зависит конечный результат, протекторная защита цинкового покрытия, характерная для других видов цинкования, более широко известно горячее, гальваническое, термодиффузионное и т.д. На сегодняшний день мы вынуждены вести активную борьбу с контрафактной продукцией, в результате чего выяснен ряд положительных судебных решений в пользу нашей компании. Также предпринимаются активные меры по популяризации производимой продукции и ее уникальных свойств. Таким образом, повышение уровня компетентности и осведомленности участников производственного процесса будет служить не только повышению уровня востребованности наших продуктов, но и роста общего качества производимых металлоконструкций и устойчивых к коррозии в виду высоких потребительских свойств, составленных холодным цинкованием «Гальванол». Спасибо, если есть какие-то вопросы, я готов ответить.

Кошман Н.П.: Вопросы. После обеда активность не очень большая. А экономику можешь сказать?

Бочаров В.А.: Экономика, скажем так, по сравнению с традиционными формами цинкования, эта гораздо выгоднее, где-то на треть. Конкретно цифры. Для защиты на 10 лет и более себестоимость 1 м² в материалах 150 рублей. Толщина покрытия может быть любой от 40 микрон и выше. Все зависит от сроков службы. На 10 лет 80 микрон. Т.е. такая же, как и у горячего цинкования.

Кошман Н.П.: Еще вопросы? Спасибо. Сейчас переходим к такому серьезному вопросу, хотя все вопросы очень серьезные. Юрий Николаевич Елисеев, президент Всероссийской Ассоциации металлостроителей. Пожалуйста.

Елисеев Юрий Николаевич: Спасибо за предоставленную возможность выступить здесь, Николай Павлович. Приветствую всех, коллеги. Я хочу просто на конкретном примере привести данные о том, как мы идем. Все вы прекрасно понимаете, вы строители, что без чертежей дом не

построить. Без технических норм спроектировать ничего нельзя. Так вот как мы проектируем, как мы идем? Я беру, конечно, крайний пример то, чем я занимаюсь 45 лет. Поэтому я хочу остановиться в этой части на применении, так называемых, еврокодов, т.е. европейских стандартов для проектирования в практике наших проектировщиков, в частности проектировщиков стальных конструкций. \

Здесь приведены факторы, которые влияют на темпы внедрения инноваций в строительстве, обеспечение ресурсов сбережения. Первое, что нужно сказать, что такое «инновации» никто сказать не может. Закона об этих инновациях нет, критериев нет, определения, какие-то можно дать только по Википедии или по Энциклопедическому словарю советского времени, где слово «инновация» означает только одно – новообразование в языке. Поэтому говорить о какой-то инновации конкретно невозможно. Пятый пункт – это наличие понятной и удобной государству и бизнесу системы технического регулирования. Прежде всего, я хочу коснуться того, что не только применение тех норм и стандартов, которые давно разработаны и действуют, но и то, как выводится на рынок новая продукция. Вот это наша система неразвитости, если господин Филиппов будет выступать, он приведет конкретные примеры о неразвитости нашей системы технического регулирования. Но мы очень зависим от государства. Все остальное, что мелким шрифтом там написано, это мы можем самостоятельно решить, и пример этому я приведу очень простой. Мы в течение многих лет мы работаем с крупнейшими металлургическими предприятиями. Наконец, они дожили до того, что они дают деньги на то, чтобы разрабатывать новые стандарты именно на проектирование. В связи с чем это они сделали? То, что мы без их помощи, без помощи государственных органов мы увеличили за 10 лет выпуск оцинкованной стали в 10 раз на всех металлургических комбинатах. Поэтому эта продукция для них необычайно выгодная, она растет и потребляется вне зависимости от того, есть эти стандарты или нет. Тут приводятся те документы, которые на сегодня есть. Там очень большая неопределенность, конечно. И самое страшное то, что было принято это Постановление 1047, которое закрепляло в качестве обязательного стандарта те нормы и стандарты, которые были разработаны 30-40 лет назад. Я представляю, в частности, отрасль и пример будет об этом, о так называемых холодногнутых профилях. Об их расчетах вообще ничего никогда в советской и российской практике не было, как таковой. И как их рассчитывать, как считать и как применять, и как решать жилищную проблему альтернативным путем?

Во Франции та же проблема, там жилья не хватает. И там металлурги всего мира объединились в так называемую Ассоциацию «Ливенстилл» для продвижения в жилое строительство конкретно металлических каркасов. Если раньше в малоэтажном строительстве мы думали, что только дерево может помочь, то Америка давно это дерево заменила на металл. И Франция, и Англия идут по этому же пути. Тут сопоставительный анализ российской и зарубежной систем технического регулирования. Единственное, что мы видим, что в России отсутствует система вывода инновационной продукции на рынок, будем это слово употреблять. Например, как наши страны близнецы – Белоруссия. Там существует четкое определение, как новая продукция выводится на рынок, нужно получить техническое свидетельство. Я со своей продукцией, о которой ниже пойдет речь, которую мой завод производит, уникальные профили, самые продаваемые профили в мире. У нас мы продать ничего не можем. И мы их оценили в Белоруссии. Нам четко сказали, мы не будем применять, все проектировщики, ваши материалы до той поры, пока вы не получите техническое свидетельство. Мы обратились туда, нам дали те условия, которое мы должны выполнить, чтобы это техническое свидетельство получить. В течение полугода мы эти условия выполняли, они провели испытания, и выдали нам документ. И теперь мы свободно поставляем эту продукцию. И никаких вопросов не возникает – в обязательном она перечне или не в обязательном. Она имеет равный доступ с этими

документами, потому что она новая. Новую продукцию невозможно каждый день обновлять. Она должна появляться и потом с течением времени занимать свое место.

Я уже сказал, что нужно внедрять альтернативную систему, которая бы добровольно применялась. Кому-то это надо, кому-то не надо, но она должна быть альтернативной. Она должна пользоваться таким же успехом у людей, которые проводят оценку, техническую экспертизу, как и все остальные. Я не буду говорить об особенностях еврокода, кто захочет поближе познакомиться, у меня есть ряд материалов по этим еврокодам, в том числе и общеобразовательных, которые издавали страны, разрабатывающие эти еврокоды. У нас вроде бы принято решение в гармонизации еврокодов на политическом уровне, но решение, к сожалению, политическое. И там по политически действуют, действуют не по-инженерному. Недавно на заседание общественного Совета в Минстрое мы убедились в том, что очень слабое представление о том, что такое еврокоды и как их можно совместить с этим. Поэтому наша задача, как-то помочь вновь образованному Министерству, чтобы эту ситуацию разъяснить. Потому что все находится ныне в их руках, они руководители всего этого процесса.

Я хочу привлечь внимание к тому, что на разработку одного европейского стандарта требуется три года, 1 млн. евро. И участвует в этом, в 1975 году начали участвовать 2 250 специалистов. К сожалению, у нас такого количество специалистов нет де-факто и физически. А для того, чтобы они обладали знаниями, их тем более нет. Я думаю, десяток, полтора наберется, остальные будут далеки от этих критериев.

Сталебетонные перекрытия, что это такое. Это снова профилированный настил, на который укладывается бетон различной толщины. Я эту систему использовал 45 лет назад, сразу после окончания института на строительстве Казахстанской Магнитки и Новоджамбульского фосфорного завода. Но там профнастил использовался просто как опалубка неснимаемая, что до сих пор делается и в Москве, весьма популярный многие годы. Вот эти типы профнастила позволяют их включать в работу как нижнюю несущую арматуру. И другой несущей арматуры не требуется, если вам не требуются какие-то другие параметры. Мы испытывали вместе с НИИСК вот эти перекрытия до разрушения, 2 500 кг на 1 м², тогда плита рушится. Мы привели сравнительные технико-экономические показатели. Монолитная плита и плита с использованием профилированного настила. Как вы видите, там стоимость материала в 22% экономии, а трудоемкость 75. И это позволяет вести в любых климатических условиях эту работу. Бетонировать можно в любое время. Недаром в Америке запрещено законодательно монолит лить ниже 11⁰С, при плюсовой температуре. Никакие добавки там не принимаются в расчет, нет 11 градусов, не льется. Поэтому там используются вот такие перекрытия в любых железобетонных зданиях. В Куала-Лумпуре тоже такие же перекрытия, тоже так же сделано, хоть по бетону, хоть по металлу.

Мы с этой продукцией прошли все этапы, которые в России существуют, в частности, в Москве. Вот мы прошли, разработали стандарт, провели испытание, в том числе на пожаростойкость, на инновационную разработку. Мы получили одобрение Московского научно-технического Совета. Мы включили в территориальные сметные нормативы. И получили свидетельство в Белоруссии. Но массового внедрения нет, потому что отказываются проектировщики применять. И они делают это совершенно правильно, потому им не на что сослаться. Стандарт организации не привязан никаким образом к Постановлению 1047, и никак не может найти этот путь, как туда проникнуть в это Постановление. Сейчас в Минстрое проходит апробацию, но это стандарт, который сделан по третьей части еврокода о стальных конструкциях. Желательно, чтобы он прошел, может быть, нужно это как-то упомянуть. Пусть он покажет путь, как. Или он дополнением к СНиП будет, или еще каким-то. Т.е. должен быть законодательный путь именно

внедрения вот этих новых вещей. Еще раз повторяю, переход на нормы не самоцель. Естественно при разработке евро норм учитывались определенные политические условия, которые позволяют одной стране иметь преимущества над другой. В этом сомнения нет. Но с моей части там есть формулы, которые никаким политическим влияниям не подвержены. Там 50% в любой формуле, проектировщики знают, коэффициенты политические. Сколько мы захотим, такой и примем – 1,1, 1,4. Но остальные даже в таком понятии как модули текучести, предел текучести, там тоже можно какие-то политические моменты ограничить – или этот, или средние брать, что-то такое. Но формулу основную не изменишь, она все равно считается так, как она есть на самом деле. Поэтому нам нужно дать возможность выбирать между новыми решениями. Мой пример, это очень узкий пример, но он касается, я уверен, и многих остальных отраслей. Все.

Кошман Н.П.: Хорошо, спасибо, Юрий Николаевич. Пожалуйста, Олег Иванович.

Лобов Олег Иванович: Вы сказали, 2 500 кг на м². Это при каком пролете?

Елисеев Ю.Н.: Это шесть метров. Это до полного разрушения.

Вопрос: Кто выпускает этот профнастил?

Елисеев Ю.Н.: Этот профнастил выпускает предприятие, которое мне принадлежит.

Вопрос: Какое предприятие?

Елисеев Ю.Н.: Стальные конструкции.

Вопрос: Раскрыть секрет. Где это расположено?

Елисеев Ю.Н.: Нет разницы, расположено в городе Рязани. Там выпускается профилированный настил этот.

Кошман Н.П.: Хорошо. Еще вопросы?

Боков А.В.: Что Вы предлагаете по поводу совершенствования нормативной базы? Мы сейчас можем от лица всех собравшихся в Минстрой обратиться. Ребята, давайте рабочую группу, еще что-то создадим.

Елисеев Ю.Н.: Вы знаете, я с советских времен помню, если создается комиссия, это означает конец любому делу.

Боков А.В.: Это правильно. Что Вы предлагаете?

Елисеев Ю.Н.: Я предлагаю все-таки принять вот эти еврокоды, как альтернативную систему, переняв опыт Белоруссии. Если обучаться, то обучаться там, где они действуют плохо или хорошо, но они там действуют правильно и грамотно.

Боков А.В.: Белорусам, понятно, для чего это надо было, чтобы сбывать, в том числе свой металл и т.д. Это мы понимаем.

Елисеев Ю.Н.: Откуда у них металл? Металлургических заводов у них нет.

Боков А.В.: Откуда? Берут. Да, покупают, в том числе.

Елисеев Ю.Н.: Так они у нас покупают. Так почему мы сами не можем сбывать?

Боков А.В.: Давайте тогда мы в целом за техническое регулирование возьмемся. А то, что мы один фрагмент отработаем, а дальше что мы будем делать?

Кошман Н.П.: Андрей Владимирович, мы еще дадим сейчас слово Филиппову, они идут в одной упряжке. Кто он умный? Это у него один недостаток.

Елисеев Ю.Н.: За Спартак болеет.

Кошман Н.П.: Спасибо, вот молодец. Пожалуйста, Дмитрий Сергеевич Филиппов, директор Департамента оценки соответствия и сертификации.

Филиппов Дмитрий Сергеевич: Спасибо, уважаемый Николай Павлович, уважаемые коллеги. Я, пожалуй, попрошу все 12 минут целиком, потому что система технического регулирования – вопрос очень сложный. И в нашей отрасли максимальный из всех гужевых лобби, которые только есть, как говорил Андрей Владимирович. Еще хочется отметить, что Конгресс уже девятый. И я сегодня, готовясь к заседанию, видел предыдущие программки с гораздо более ранних конгрессов, и в каждом есть вопрос технического регулирования. И в каждый раз говорится что-то полезное, что-то хорошее. Но как раньше не ходил Минрегион, точно также сейчас не пришел Минстрой. Давайте обращение им все-таки напишем, что они должны серьезнее относиться к мероприятиям, где они могут просветить себя.

Кошман Н.П.: Я скажу об этом в заключение. Мы отдельно в документ вгоним это все.

Филиппов Д.С.: В двух словах, учитывая короткий регламент, реформа технического регулирования началась с 2003 года. В 2002 году принят 184 ФЗ, начали разрабатываться первые методические указания, как готовить технические регламенты. Появились первые прообразы технических регламентов. Они были составлены посредством прямой распаковки стандартов и остановили полностью любую стандартизацию, по крайней мере, в строительной отрасли точно. В силу того, что тысячестраничный документ становился Законом, любое изменение технологии, любое изменение материала автоматически влечет за собой изменение Закона. Т.е. это путь абсолютно тупиковый. Профессиональное сообщество до 2007 года решало вопросы внесения судьбоносных изменений в 184 ФЗ. И они были внесены посредством принятия 65 Закона, когда было отныне установлено, что технические регламенты включают в себя только основные функциональные характеристики, стандарты добровольные и международные стандарты становятся основой для разработки технических регламентов и для национальных стандартов также. Была скорректирована программа «Разработка технических регламентов», вместо общих и специальных должно было быть подготовлено два ФЗ, два технических регламента «О безопасности зданий и сооружений» и «О безопасности промышленных материалов» - второй. Забегая вперед скажу, что второй технический регламент не подготовлен до сих пор. И в строительной отрасли никаким образом и любая другая отрасль, проще говоря, обязательные требования к строительным материалам не установлены. Их невозможно проверить вообще никак, ни под каким видом. Соответственно, то строительное сообщество, которое представляло собой лобби максимальной, извините, исковерканой, «гужеватости» или «гужевости». Оно очень долго описывало технический регламент и написало его. В технический регламент была внесена статья, посредством которой техническое регулирование строительной отрасли теперь осуществлялось совершенно иным путем. Был сделан обязательный перечень, тот самый

перечень, про который говорил Юрий Николаевич. Но ему опять нужно поклониться, у него фамилия по алфавиту раньше моей, поэтому я в своих докладах кланяюсь ему лет пять уже. Он все правильно говорит, приходится еще раз подтвердить его слова. Обязательный перечень, невозможны инновации, госконтроль происходит по старым стандартам, невозможно применять. Соответственно необходимо без конца утверждать специальные технические условия. Обязательный перечень создает достаточно серьезные барьеры, волонтаристски составлен. Например, там есть СНиП про парники и теплицы и СНиП про магистральные газопроводы. Разный калибр этих документов очевиден абсолютно всем, включая непрофессионалов.

Кстати говоря, вот эти обязательные устаревшие стандарты были внедрены в нашу жизнь вопреки мнению очень уважаемых людей или максимально уважаемых людей в нашей стране, фотографии которых на этом слайде вы можете увидеть. Владимир Владимирович, только вступив на пост премьер-министра после восьми лет президентства, уже очень глубоко разбирался в этом вопросе. Дмитрий Анатольевич также не упустил его. Тем не менее, всегда говоря о новом подходе, неоднократно мы слышали, причем даже на самых высоких европейских форумах о том, что в России реализован новый подход. Необходимо отметить, что у нас на данный момент реализован только один из принципов нового подхода и то не в строительной отрасли. В силу того, что технический регламент, который есть сейчас, он является документом, перегруженным ненужными совершенно вещами, но это не только на мой взгляд. Это мнение казахских коллеги и коллег белорусских. Как вы можете видеть, ни один из основных принципов нового подхода у нас не реализован, включая добровольные стандарты, включая принципы общей безопасности продукции т.е. то, на чем строится система европейской безопасности нового глобального подхода. В том числе не реализован путь ссылок на стандарты косвенных и т.д. Об этом очень много говорилось, я не буду на этом заострять внимание.

В двух словах различия в системах стандартизации РФ и европейской. Я не говорю, что европейская система панацея, что мы должны ее взять. Давайте возьмем просто лучшее. Как видите, в наших стандартах по отношению к системе, которая признана всем миром, существует спецификация, и существуют правила применения того, чего нет в развитых экономиках уже очень давно. Потому что стандарты это краеугольный камень, который мотивирует конкуренцию. Это краеугольный камень любой промышленности, любой экономики. К тому же небольшой минус еще, у нас стандарты могут содержать методы испытания, когда во всем цивилизованном мире они должны содержать методы испытания. Если мы берем три новых технологии, например, которые разрабатывает бизнес не по старому стандарту, а сам по себе и одну старую технологию. И проверяем эту систему на соответствие проверяемой этой технологии нашей системой технического регулирования. На соответствие требованиям они проходят, а когда в стандарте сравнивается спецификация продукта и описание технологии на строительство, например, дороги, попадает только одна старая технология. Этот слайд представил нам много лет назад наш коллега из Фонда «Зебра». Вот пример описания стандартизованного продукта. Иностранцы пишут, что он должен быть экологичным, отражать свет и т.д. Мы пишем подробные технические характеристики. Функциональные требования, спецификация продукта основное отличие.

С 2007 по конец 2009 года продолжалась реформа технического регулирования, которая заключалась в актуализации СНиП и в написании технического регламента. Потом технический регламент был принят, и к этому моменту все те общественные организации и эксперты, которые говорили о том, что путь выбран неправильный, их уже практически не было слышно. Может быть, только Ассоциация строителей России и Всероссийская Ассоциация металлостроителей еще что-то говорили на этот счет. В 2010 году И.И. Шувалов на конференции «Техническое регулирование 2012» заявил о том, что эксперименты закончены. И лучший опыт будет

перенесен на уровень наднациональный, Таможенного Союза, чьи регламенты априори главнее, чем российские регламенты. И впоследствии в развитии этой позиции было 2 декабря 2010 года проведено, на наш взгляд, судьбоносное заседание Общественного Совета Минрегиона, господин Шохин А.Н. и президиум Коллегии того же самого Минрегиона. Там безальтернативно была заслушана версия только одного лобби, того самого гужевого лобби. И был принят пятилетний план по актуализации стандартов с учетом еврокодов, создания обучающих материалов, обучения специалистов и т.д. на многих листах. Очень хорошо было бы посмотреть результаты этого сейчас потому что, кроме того, что Минстрой передал в Росстандарт еврокоды, никаких других результатов нет. А ведь даже актуализация СНИП в соответствии с планом должна закончиться в 2012 году. Кто же вел основную работу? Ее вело Национальное Объединение строителей. Я скажу, что моя презентация в этой связи достаточно жесткая, она справедливо жесткая. Но сейчас можно сказать, что мы надеемся на то, что новое руководство Национального Объединения уже сделало правильные выводы и бессмысленной работой заниматься не будет. По крайней мере, все предпосылки к тому есть, мы очень на это надеемся. Причем Национальное Объединение делало это вопреки какому-либо, так скажем, законодательству, утвержденному своим целям. Потому что разработка нормативной базы – это совершенно четко функция государства. Здесь вы видите основные аспекты этого плана, который был рассчитан на пять лет. При этом профессиональное сообщество на всем пути актуализации СНИП относилось к этому достаточно скептически. У меня есть с собой отчет, просто введение к отчету по одному из стандартов, разработанных в то время. Я его передам в президиум после заседания, очень интересно ознакомиться. Причем Национальное Объединение занималось этим вопреки самой цели саморегулирования. Я сегодня про это не буду, но тем не менее. Реформа саморегулирования была смешана с реформой технического регулирования. Саморегулирование вместо допуска на рынок, чем оно занимается во всем цивилизованном мире, в наших реалиях по сегодняшний день решает вопросы обеспечения безопасности. Расходы на разработку стандартов за последние пять лет поражают воображение очень многих людей. Чтобы не быть голословным, мы рассмотрели один стандарт, который был разработан и принят в 2012 году. Он носит аббревиатуру 2011, наверное, кем-то был принят в 2011 году. У нас есть официальный экземпляр.

Кошман Н.П.: Дмитрий Сергеевич, сколько Вам надо?

Филиппов Д.С.: 3 минуты, Николай Павлович. Стандарт разработан на базе технических условий одной единственной организации. В тексте стандарта приведены ссылки о том, что использованы соответствующие немецкие данные. Следов немецких стандартов не обнаружено. Сам по себе немецкий стандарт представляет из себя достаточно серьезно разработанный документ на 400-х листах, это только одна часть. А вот этот стандарт в общей сложности примерно в 25 раз тоньше. Объем новых решений равен нулю, это СТУ по технологии одной организации, которая в свою очередь уже давно взяла зарубежный стандарт, перевела его у себя в СТУ и потом свела эти СТУ в одно. По параметрам гармонизации из 27 параметров стандарта гармонизированы четыре, остальные не упоминаются. Т.е. те параметры, которые можно было гармонизировать, гармонизированы, остальные не упоминаются в тексте стандартов. Но всем инженерам известно, что надежность конструкции равна надежности самого слабого его элемента. Что здесь можно сказать по поводу частичной гармонизации, просто опасно. В разработчиках стандарта написано шесть человек, включая двух докторов, двух кандидатов наук. Мы не можем посчитать стоимость и не знаем, сколько перечислили, но можем разделить 100 000 000 на количество стандартов, принятых в том году. Шесть супер заслуженных людей, примерная стоимость, если грубо поделить в разработке стандарта 1 700 000. Работа примерно недели полторы студенту пятого курса по специальности стандартизации и сертификации.

Вернемся к техническому регламенту, который есть. Проблемы его давно все известны. Он предполагает три уровня доказательной базы, одна из которых совсем древняя МГС. Вторая, национальные приложения и национальные стандарты, которые утверждены. Достаточно мрачная система, про которую еще руководитель Зажигалкин Росстандарта сказал в 2011 году, что такой системы нет нигде, мы разработали что-то абсолютно новое. У меня есть запись стенограммы, если интересно. Как Юрий Николаевич, я все время люблю приводить отличия нашей системы от европейской. У них нет абсолютно ничего общего, основной вопрос – это вопросы страхования и оценки соответствия. При этом, не смотря на огромные затраты на актуализацию СНИП, сам заместитель министра Королевский, который отвечал за это в течение трех лет, на Межправительственном Совете в Астане сказал следующее, что СНИП могут быть отменены в перспективе, как не соответствующие еврокодам. Это официальная позиция Министерства, правда, она никогда не озвучивалась в России. Разумеется, есть ссылки, т.е. здесь говорится одно, а по факту говорится другое. Но при этом существуют соглашения о единых принципах технического регулирования ТС и ЕврАзЭС, которое не позволяет применять обязательные стандарты. И как раз в это уперлись наши коллеги, которые хотели перенести мертвую реформу на наднациональный уровень. Есть позиция Республики Казахстан по техническому регламенту, которую вы можете увидеть на слайде. Т.е. безальтернативный устаревший подход навязывается всем оставшимся членам по объединению. Мы подготовили аналитический обзор, очень серьезный. В 2011 году он был отправлен во все соответствующие федеральные органы. И теперь мы знаем, как сказал Юрий Николаевич, что Министерство строительства собирается гармонизироваться до декабря этого года. Но это необходимо делать системно. Мы поддерживаем то, что Министерство оперативно и очень быстро разобралось в проблеме, но считаем, что только системный подход. На этом слайде я делаю акцент на слово «системный» и все больше шрифт. Надеюсь, что когда-нибудь соответствующие чиновники обратят внимание.

Кошман Н.П.: Пора заканчивать, три минуты, ты уже шесть говоришь.

Филиппов Д.С.: Виноват. Здесь наши предложения, которые будут переданы. Готовится сейчас в осеннюю сессию принятие законопроекта «О стандартизации». На наш взгляд, для строительных отраслей это будет настоящая бомба. Потому что Закон анти ВТО полностью, вводит огромный массив документов. Раньше были стандарты, теперь стандарт – это один небольшой кирпич огромной стены под названием «Документы в области стандартизации». Они могут быть, какие угодно. Добровольные, обязательные, разные. Виноват.

Кошман Н.П.: Все, Дмитрий Сергеевич, спасибо. Обращаю внимание на то, что время ты не соблюдаешь. Виноватых бьют. Вопросы?

Вопрос: Дмитрий Сергеевич, все так ужасно, плохо, а Вы где были эти три года? Вы там рядом ходили, смотрели, как НОСТРОЙ деньги наши с вами тратит. Вы руководитель СРО. Вы на конференции выбирали этот совет, это первое. Второе, что вот так все плохо сделано за эти годы? А если бы они не делали, был бы просто вакуум, наверное. Этот вакуум был заполнен каким-то продуктом.

Кошман Н.П.: Пожалуйста, отвечайте.

Филиппов Д.С.: Я отвечу, не наши с вами деньги. Мы знаем о том, что какое-то время Вы трудились в аппарате НОСТРОЯ?

Вопрос: Никогда в жизни. Я был член Совета, но я не участвовал в разработке стандартов совсем.

Филиппов Д.С.: Я с 2006 года занимаюсь этим очень плотно и лично являюсь автором двух технических регламентов о безопасности зданий и сооружений. Я думаю, что если бы Вы следили за техническим регулированием, знали бы об этом. Потому что Юрий Николаевич в свое время разрабатывал технический регламент, мы разрабатывали. Мы критиковали друг друга нещадно, но у нас подход был новый.

Вопрос: Я по поводу того, что столько критики, а позитив?

Филиппов Д.С.: Позитив - аналитический обзор в 2011 году, огромный аналитический обзор 400 листов. Какой еще может быть позитив? Позитив на международной площадке.

Кошман Н.П.: Вы вдвоем сядьте, обговорите. Я скажу то, что он говорит, просто посмотрите стенограмму заседания Комитета по строительству и ЖКХ ТПП, где отмечена была, вот он выступал с докладом, позиция Ассоциации, а была принята вот та позиция, которая пошла. Сегодня это все оказалось под этим. Я хочу сказать, что я могу назвать отрасли, которые называются РЖД, где составили три технических регламента для скоростного движения. Там рельсы 25 м, там деревянные шпалы, там костыли, там болты, которых в действительности нет. Понимаешь, для чего это делалось. Там Горячкин сидит слева от тебя, он может рассказать. Есть еще вопросы?

Елисеев Ю.Н.: Одно добавление можно для Андрея Владимировича.

Боков А.В.: Что делать, мне просто, вопрос там. Что в прошлом, что делать?

Кошман Н.П.: Я предложение, подожди. Мы тут в конце будем подводить итоги, давайте выработаем общие. Мы должны встречаться с министром, с руководителем Национального Объединения группой такой и выработать вместе.

Елисеев Ю.Н.: Так вот я для вашего сведения хочу добавить. Мы попытались найти следы, что же делается с этим. Оказалось, что стандарты, эти еврокоды, о которых заявили, что они все переведены, сданы в Росстандарт и зарегистрированы. Там они не зарегистрированы, зарегистрировала другая организация. Переведены с помощью машины все. Там сотрудники Росстандарта сказали: «Нам стыдно, что-либо давать вам! И советуем их не брать. Можно взять только для общего пользования».

Кошман Н.П.: Ты Елисееву веришь? Видишь. Хорошо.

Вопрос: Я не сомневаюсь в этой ситуации. Мне очень понравился доклад Дмитрия Сергеевича. Только нужно было кричать во весь голос.

Кошман Н.П.: Да кричал он, говорил.

Елисеев Ю.Н.: А что толку, если там находились люди, которые искали место, где будет им поставлен стол и печать в руках иметь, и ставить. Как с ними бороться? У меня таких сил нет.

Кошман Н.П.: Юрий Николаевич, давайте, мы в конце отдельно примем решение по этому. Я вижу уже, министр, руководитель НОСТРОЯ. И тут выберем Елисеева туда, Филиппова туда,

Андрея Владимировича для того, чтобы провести такое рабочее совещание в НОСТРОЕ и выработать принципиальную позицию. Обстановка очень нехорошая. Спасибо за выступление. Валерий Иванович Винокуров. Генеральный директор ЗАО «Интертехсера», пожалуйста.

Винокуров Валерий Иванович: Говоря о модернизации промышленности России, невозможно не затронуть тему природных ресурсов, в частности добычи нефти и природного газа и руд цветных металлов. Причем в моем докладе эта тема будет затронута в контексте побочного продукта, который вырабатывается в процессе очистки и переработке этих ресурсов. Речь пойдет о сере, ее модификации, производстве серы, содержащих композитах, опыте, проблемах и перспективах их внедрения в гражданское, промышленное и дорожное строительство. А без строительства модернизация промышленности невозможна.

Итак, серу для своих нужд человечество использует с незапамятных времен. Сера достаточно распространенное вещество, добывалась она из серосодержащей породы путем ее нагрева и вытапливания из нее серы. Но с ростом объемов добычи нефти и газа надобность в добыче серы таким способом отпала. И в настоящее время серу получают в основном в процессе очистки и переработки природного газа, нефти и дымовых газов металлургических производств. Объем мирового производства серы составляет порядка 50 млн. тонн в год. В целом мировые складские запасы серы имеют устойчивую тенденцию к увеличению. На слайде вы видите телефон одного из газоперерабатывающих предприятий.

Мировая и региональная структура производства и потребления серы достаточно стабильна и в ближайшую пятилетку не претерпит существенных изменений. Основные производители серы – нефтегазодобывающие страны Ближнего Востока, СНГ, Восточной Азии, Северной Америки. В России, Туркменистане, Казахстане, а также на Ближнем Востоке. Везде объемы выпуска серы будут расти по мере роста добычи природных ископаемых. Российское производство серы составляет порядка 6,5 млн. тонн в год. И как видно на слайде, «Газпром» у нас добывает 71% всей серы, прочие газопереработчики – 18%, нефтепереработка – 8% и металлургические предприятия – 3%. Основными потребителями серы в России сейчас являются компании, производители серной кислоты. Это 87% произведенной серы. На целлюлозу, бумажную промышленность приходится 6%, металлургию 3%, на прочие отрасли 4% потребления серы.

В России ежегодно наблюдается профицит серы, т.е. из 6,5 млн. тонн используется порядка половины, но бывает и больше. Т.е. 3,6 млн. тонн профицит. А при увеличении добычи газа на рецензионных участках только Астраханского газоконденсатного месторождения объем неиспользованной серы может 9, а то и 15 млн. тонн в год.

Сера – это природный полимер, ее температура плавления составляет 118-120⁰. Свойства расплавленной серы намертво схватывать после остывания подобно цементному, вяжущему различные инертные наполнители или приклеивать, например, металл к камню, люди подметили еще лет 300 тому назад. В середине 20 столетия учеными были сделаны первые попытки использования серы в качестве вяжущего в строительстве. Тогда же и появились термины «серобетон» и «сероасфальтобетон». В то же время пришло понимание, что использование обычной серы для этих целей по разным причинам затруднительны. И что серу прежде, чем она станет вяжущим веществом, необходимо модифицировать. Т.е. воздействовать на нее при помощи специальных веществ, чтобы подкорректировать некоторые ее свойства.

К концу прошлого столетия определилось три наиболее успешных центра в использовании серы. Это Америка, компания «Шелл», Южная Корея, компания «Майкр Powder» и в Европе польская компания «MARBET WIL». ЗАО «Интертехсера», которое я возглавляю, это совместное

предприятие, где акционером как раз и является эта польская компания «MARBET WIL». Т.е. один из мировых лидеров в производстве серополимеров и серобетона. Сейчас ЗАО «Интертехсера» занимается реализацией и внедрением в России современных технологий промышленных установок для модификации технической серы и получения серновяжущего, которое уже сейчас сертифицировано в России, под названием СУЛЬСТАР, ТУ №5738, т.е. российские ТУ. А также производство на основе этого вяжущего сероасфальтобетона, серобитума и изделий из серобетона для строительства автомобильных, железных дорог, промышленного и гражданского строительства.

Вот так примерно выглядит эта установка. Это установка для производства серного вяжущего мощностью 24 000 тонн предлагается или 60 000 тонн. Также ЗАО «Интертехсера» реализует оборудование для нанесения серополимерных покрытий для защиты от коррозии и герметизации бетона и железобетонных конструкций кирпичной и каменной кладки. Данные серные полимерные покрытия не смываются водой и большинством растворителей, поэтому это покрытие, в том числе и антиграфити. Т.е. граффити на ней нарисовали, можно смыть растворителем.

Серополимерные технологии позволяют обезвреживать такие отходы как шлам, шлак, золу, пепел, в том числе содержащие тяжелые металлы и их соли, например, отходы мусоросжигательных заводов или электростанций, работающих на угле. Таким образом эти отходы попадают во вторичный хозяйственный оборот в виде серобетонных изделий, что приносит значительный экономический эффект и снижает нагрузку на окружающую среду. Вот это в контексте доступности жилья. Серобетон не боится воды, он морозоустойчив, не подвержен коррозии, не зарастает водорослями, не подвержен образованию грибка, плесени. Он устойчив к воздействию соленой воды, кислот, щелочей, других химических, биологически активных веществ, а также ГСМ. Т.е. все знают, как у нас растворяется бетон под воздействием кислот и щелочей.

Изготовление серополимеров менее энергозатратно, чем аналогичные традиционные производства, а значит, является более экологически чистым. Все серополимеры подлежат 100%-ной вторичной переработке неограниченное количество раз, что крайне важно для сохранения природных ресурсов. Например, мы разрушили дом железобетонный, что мы можем сделать из железобетона? Вынуть арматуру, сдать на металлолом и как минимум, сделать вторичный щебень. Из серобетона конструкции мы разрушили, переплавили в те же самые конструкции, только новые. Или, например, более новые модификации.

Вот установка по производству серобетона и серобетонных изделий. Также в производстве серобетона можно использовать крупнотоннажные промышленные отходы, например, окалину металлургических и кузнечных производств. Т.е. это к вопросу о том, что серой можно склеивать металл и камень. Вот один из примеров успешного применения серобетона, приготовленного с использованием окалины в качестве наполнителя. Все мы знаем, что обеспечение требований нормативно-технической документации значения провиса токонесущего провода контактной сети железных дорог является очень важным фактором в обеспечении безопасности железнодорожного транспорта. Нормативный провис токонесущего провода обеспечивает система натяжения контактной сети, в которой применяются вот такие грузы. Все вы видели вот такие гирлянды на опорах. Способы монтажа грузов, их количество и материалов, из которого они изготовлены, должны обеспечивать неизменные требования натяжения проводов в контактной сети вне зависимости от климатических и погодных условий. В настоящее время на железных дорогах для этих целей используются чугунные грузы или грузы, изготовленные из бетона на основе пропанцемента. Но вопрос обеспечения нормативного натяжения контактной

сети не решен на 100%, т.к. чугунные грузы разворачиваются вандалами на металлолом, что приводит к провису токонесущего провода. А грузы из бетона на основе пропанцемента из-за своей высокой гигроскопичности, низкой морозоустойчивости и слабой коррозионной стойкости не обеспечивает постоянства натяжения контактной сети вне зависимости от климатических и погодных условий, периодически впитывая и отдавая воду или разрушаясь под собственным весом вследствие воздействия знакопеременной температуры воздуха. Выход из сложившейся ситуации - это изготовления грузов для натяжения контактной сети из серобетона высокой плотности, произведенного с использованием отходов металлургического производства. Т.е. плотность бетона приближается уже к плотности чугуна с использованием окалины, про которую я говорил выше. Серобетонные грузы могут позволить успешно заменить не только опасные чугунные грузы, но и грузы, изготовленные из бетона на основе пропанцемента. Такая практика есть, наши соучредители «MARBET WIL» при строительстве или реконструкции польских железных дорог используют только серобетонные грузы. Все остальные уже, т.е. идет ремонт, реконструкция вешают серобетонные. Новый участок строят, сразу вешают серобетонные.

Кошман Н.П.: Сколько у Вас еще?

Винокуров В.И.: Позвольте очень много сказать, потому что большинство не слышали даже про этот материал.

Кошман Н.П.: Сколько времени надо?

Винокуров В.И.: Это середина презентации.

Кошман Н.П.: Если это середина, то переплюнешь всех.

Муж.: Регламент для всех одинаковый.

Винокуров В.И.: Давайте еще посмотрим немножко.

Кошман Н.П.: Давай так, еще пять минут.

Винокуров В.И.: Всем хорошо известная картина, когда разрушаются под действием солей и противогололедных средств бордюры. Также компания «MARBET WIL» производит дренажные каналы и системы водоотведения из серобетона в комбинации с металлом. Вот видны картинки, вот грузы, дренажные каналы и автодороги, на них системы водоотведения. Если использовать серобетон, то традиционно такие картины, где мы видим, как под воздействием атмосферных факторов разрушается традиционный бетон, в частности это бетонные лотки системы водоотведения.

В России сера, асфальт и бетон, т.е. мы сейчас говорили о серобетоне, но если серу добавить в асфальт, в бетон, то получится сероасфальтобетон. В России сероасфальтобетон в опытным порядке применяется с 2002 года. Это асфальтовое покрытие моста на Крылатском мосту еще было покрытие на Бауманской улице, Ленинградском шоссе, покрытие моста через Сходню на Международном шоссе, покрытие МКАД на 86 километре, 43-м, 50-м и 88-м, покрытие на Таганском тоннеле, покрытие на улице Лобачевского в 2013 году. Частичная замена дорожного битума на серновяжущий в дорожных покрытиях позволяет высвободить до 30% дорожного битума. Использование более дешевого песка, а пришлось прокрутить, так скажем, если добавить серу в асфальтобетон, то требования к инертмам снижается. Можно использовать

поливат и песок, и песок с повышенным содержанием суглинка. Таким образом, сероасфальтобетон дешевле, чем асфальтобетон. Его не требуется безжалостно укатывать, как это делается с асфальтобетоном. Достаточно просто разровнять, при этом он меньше пропускает воду, значительно более морозоустойчив и не подвержен калий-образованию, трещинам и в 3-5 раз дольше служит, чем традиционный асфальтобетон. О перспективах, согласно Протоколу №9 от 30.10.2013 года заседания экспертного Совета Минтранса России по повышению инновационности государственных закупок в транспортном комплексе использование сероасфальтобетонов, серобетонных смесей и изделий на их основе признано инновационным. Президент и премьер-министр нашей страны в последнее время уделяют больше внимания внедрению инновационных технологий и материалов. В их число попали и серополимерные технологии. Все чаще с различных трибун звучат эти слова, а также выпускаются директивные документы о необходимости применения серы, в том числе в дорожном строительстве. Я надеюсь, что благодаря таким форумам, как наш Конгресс, серобетон попадет в жизнь и много решит проблем.

Кошман Н.П.: Все, спасибо. Опять хочу сказать, что надо выдерживать регламент. Понимаешь, все хорошо, все новое, тут многие услышали в первый раз, но надо быть.

Винокуров В.И.: Тем не менее услышьте, пожалуйста, что внести про серобетон в решение.

Кошман Н.П.: Это другой вопрос. Рашид Айдынович Исмаилов. Директор НП «Центр зеленых стандартов».

Исмаилов Рашид Айдынович: Спасибо большое. Николай Павлович, у меня просьба к Вам. Из уважения к коллегам посчитайте, пожалуйста, 10 минут, и когда у меня будет 8,5, Вы дадите мне знать, хорошо? Я знаю, что такое ждать предыдущих выступающих, все хотят выступить. Андрей Владимирович, спасибо большое, что Вы уже упомянули зеленые стандарты. Я, пользуясь случаем, благодарю Вас за поддержку, которую Вы нам оказываете и развиваете зеленую архитектуру. Коллеги, несколько слов тезисно, я хочу вас проинформировать о том.

Кошман Н.П.: Я еще вот, подождите. Давайте, мы так, я понимаю, что устали. Когда идет доклад, я вообще запрещаю хождение вот здесь.

Исмаилов Р.А.: Спасибо. Коллеги, тезисно о возможностях, которые сегодня предоставляют зеленые стандарты строительству. Руководством нашей страны обозначен курс на экологическую модернизацию экономики. Принят ряд нормативных актов, недавно был принят очень жесткий Закон «О нормировании», который предусматривает зависимость платежей за негативное воздействие на окружающую среду в привязке к применению наилучших доступных технологий. Все это, так или иначе, касается и экологического строительства, так называемого зеленого строительства и инструментов, которые мы несколько лет назад с Минприроды разработали, это система добровольной сертификации «Зеленые стандарты» и национальный стандарт ГОСТ-Р, который называется «Оценка соответствия и экологические требования к объектам недвижимости». Коммерческий рынок, к сожалению, наши инструменты не принял, тому есть объективные причины, не хочу на этом останавливаться.

Мы сосредоточились в своей работе на госсекторе. В частности, несколько ключевых наших точек роста, это Москва. Завтра у нас проходит коллегия Департамента охраны окружающей среды и природопользования, где мы будем рассматривать необходимость применения зеленых стандартов при строительстве социально значимых объектов. Республика Татарстан, мы на уровне руководства приняли распорядительный акт. Мы там также применяем наши зеленые

стандарты при проектировании Смарт-сити. Это большой город. Республика Башкортостан, мы тоже там строим сейчас поселок по зеленым стандартам. И непосредственно Президент Республики нас поддерживает в этом.

Но особо сегодня я бы хотел обратить внимание, и в тех наших тезисах раздаточных материалов было об этом сказано, это дорожное строительство. У нас есть, чем гордиться в этом смысле. Мы для госкомпании «Автодор» разработали корпоративный зеленый стандарт для линейных объектов. Сегодня при проектировании ЦКАД наш зеленый стандарт вошел в проектную документацию как обязательный для исполнения. Поэтому это тот практический опыт применения наших, на первый взгляд, добровольных инструментов, но через механизмы концессионных соглашений мы видим, что госкомпания эти стандарты делает обязательными. Мы сегодня увидели новые возможности помимо того, что зеленые стандарты обеспечивают ресурсосбережение, снижение нагрузки на окружающую среду, благополучную среду обитания. Мы увидели, что сегодня есть потенциал, который говорит об экономии бюджетных средств. Сегодня уже Владимир Владимирович сказал, это тот принцип так называемого жизненного цикла объекта. Когда мы говорим о том, что на строительство у нас уходит всего порядка 20%. Все остальное 80% - это эксплуатация. Вот за счет эксплуатации высвобождаются эти средства, которые достигают эту экономию. Вместе с тем мы увидели возможность открытость данных, получать открытость данных, обеспечивать открытость данных. Открытость мероприятий, затраты на мероприятия, я имею в виду, конечно, природоохранную сферу. Нашими инструментами заинтересовалась Счетная Палата. У меня была встреча с аудитором Счетной Палаты - Росляком Ю.В. Он предложил доложить о наших стандартах на экспертной группе, этот доклад я готовлю сейчас. С Минстроем ключевое ведомство сегодня, уже многие об этом говорили, многие говорили и о том техническом регламенте, который теперь уже у нас на повестке дня в связи с созданием ЕЭС. Технический регламент, который теперь расширяет эти возможности, он теперь у нас о безопасности зданий, сооружений, материалов и изделий. Есть договоренность с заместителем министра Сиеррой о том, что мы часть нашего национального стандарта будем имплементировать в новый технический регламент. Другое дело, каким образом это будет делаться.

Для этого мы сейчас создали некую рабочую группу, вот эту дорожную карту мы сейчас разрабатываем. Наши инструменты востребованы правительством в части обеспечения экологичности и ресурсосбережения при реализации крупных инфраструктурных проектов. Я говорю о ФИФА, все стадионы, которые сейчас реконструируются и строятся, они в обязательном порядке будут проходить экологическую сертификацию. В рамках поручения Правительства ваш покорный слуга разрабатывает нормативную базу российскую. И мы с ФИФА согласовываем эти требования. Будет предложен российский зеленый стандарт конкретно для футбольных стадионов. Есть еще одна точка роста, это так называемые, это те крупные инфраструктурные проекты, помимо ЦКАД, это БАМ, это Транссиб, это высокоскоростная магистраль Москва – Казань. Там мы хотим, чтобы правительство также использовало наши инструменты, но не точечно на объектах, а при территориальном планировании, при рассмотрении вообще всего комплекса задач на стадии проектирования и строительства, эксплуатации.

Коллеги, сегодня было сказано о законопроекте «О стандартизации», который внесен в ГД. Помимо критики есть одна очень важная вещь, которая на мой взгляд, позволяет нам немного шире смотреть вообще на институт стандартизации, потому что он недооценен сегодня. Стандарты сами по себе инструменты очень эффективные, если правильно, грамотно и оптимально их применять. В новом законопроекте есть такая норма, которая позволяет федеральному органу исполнительной власти при разработке нормативного акта прямо

указывать. Т.е. по сути, использовать норму прямого действия, указывать конкретный стандарт, который необходим для реализации того или иного проекта или этого нормативного акта.

В заключение я хотел бы, чтобы также моя просьба была внесена в итоговый документ. Николай Павлович, это использование директив правительства. На мой взгляд, сегодня этот инструмент недооценен. Директивы правительства, по сути, это некое указание к компаниям с государственным участием о том, каким образом осуществлять деятельность. Почему этот инструмент сегодня не используется, почему госкомпании закрыты? Есть 223 ФЗ. Почему не сделать в директивном порядке, дать предписание всем руководителям госкомпаний при размещении, при участии в конкурсах, в закупках дать какой-то минимум, квоты для инновационной продукции, для использования дополнительных стандартов, в том числе зеленых. Поэтому эту идею, я считаю, что надо, как говорят, вода камень точит. Я понимаю, что мы все тут очень много своих каких-то наработок предлагаем. И Вы в разговоре с министром будете делать какую-то выжимку, но постоянное напоминание о том, что мы сейчас это произносим, это где-то записывается, передается. Я думаю, что это все не бесполезно, спасибо большое.

Вопрос: Вопрос следующего содержания. Вы сказали, что Вы будете имплементировать Ваш стандарт в технический регламент. С одной стороны, может быть, это какое-то ограничение, конкуренция. С другой стороны РФ сейчас мы реакционно проиграли, технический регламент ушел в Казахстан.

Исмаилов Р.А.: Да, ушел, совершенно верно, и они пересматривают концепцию. Но в 2047 мы опоздали, насколько я знаю, перечень, который актуализируется, он сейчас проходит межведомственное согласование. Туда возможности, к сожалению, нам попасть уже нет.

Кошман Н.П.: Дмитрий Сергеевич, там же у нас казахи обратились к нам. Надо поставить этот вопрос.

Исмаилов Р.А.: В данном случае отдан на откуп уполномоченному органу федеральной власти, потому что нам Минстрой будет говорить, так мы и будем подстраиваться, готовить документы. Все от себя зависящее делать.

Кошман Н.П.: Какие еще вопросы? Конечно.

Вопрос: Можно вопрос? Мы встречались неоднократно, я поддерживаю тему зеленых стандартов. Но когда мы встречались, я неоднократно говорил, что необходимо вывести ту точку экономической целесообразности того, что мы предлагаем. Потому что сегодня рассчитывать на то, что мы жестко отлоббировем через решение Правительства, через стандарты, еще какие-то другие механизмы, это будет псевдорыночно, с одной стороны. С другой стороны, это не воспримется сообществом как целесообразность ту, которую сегодня экономически необходимо внедрять независимо ни от чего. Т.е. мы замедлим это развитие. В дополнение к тому, что Вы сказали, могу просто рекомендовать, мы сегодня провели большой круглый стол по поводу местных видов топлива. Т.е. зеленому строительству зеленая энергия. В Московской области, для сведения, не было вообще точки, которая бы называлась местным видом топлива. При торфе, при древесных отходах при всем, чем угодно у нас стратегия была только на газификацию, причем до 99%. Сейчас мы это ломаем. Когда мы в Псковской области это делали, то там довели местное топливо до 7%, цель была 10%. Сегодня мы только по отходам древесины увидели, что у нас емкость собственного потенциала до 5%, энергобаланс иметь топливно. Зеленая, на самом

деле, интересная энергетика. Поэтому если мы это дополним, то это экономику Вашу подержит, если мы сегодня можем рекомендовать через зеленую энергетику в Ваше строительство.

Вопрос 1: Еще один аспект есть, полсекунды, раз это сказано. Мы сейчас вынуждены сертифицировать крупные национальные объекты на основании ЛИДО, ДГНБ, это бред какой-то, понимаете. Это превращается, мы дискредитируем просто саму идею. Потому что это невозможно делать. Значит то, что надо разрабатывать национальные стандарты, это очевидное дело. А дальше продвигать их, как получится. Это уже второй вопрос.

Кошман Н.П.: Хорошо, еще вопросы есть? Азарий Абрамович Лapidус, председатель Совета НП «Первая национальная организация строителей». Председатель Совета директоров компании «СУИхолдинг». Пожалуйста.

Лapidус Азарий Абрамович: Уважаемые коллеги, я с удовлетворением выслушал все доклады, очень интересные темы. Я прекрасно понимаю, что перед нами стоят такие ключевые задачи. Андрей Владимирович сказал, он видит реализацию проблемы домостроения в малоэтажном индивидуальном домостроении. А я считаю, что мы можем достичь очень серьезных результатов, если мы вернемся к типизации проектирования. Сейчас Михаил Михайлович этим активно занимается. Если мы сумеем восстановить то, что было в Советском Союзе в виде типовых проектов, то это тоже один из рычагов, которым можно пользоваться.

Но я хочу говорить о другом, как говорят о техническом регулировании, я уже не первый раз выступаю на тему той мины замедленного действия, которая сегодня установлена над всей нашей строительной отраслью, и мы как-то молча, ее ожидаем. Мой доклад называется «Актуальные проблемы высшей школы в строительной отрасли». Я заведу кафедрой «Технология и организация строительного производства» в МГСУ, кафедра создана два года назад. Мы объединили две крупнейшие кафедры технологии и организации. Это самая крупная сегодня профильная кафедра наша. 60 сотрудников, 19 профессоров, т.е. туда собран весь цвет этой науки. Но буду говорить не о цвете науки, а о том, кого мы будем сейчас готовить, уже готовим. Мы привыкли, что традиционно высшая школа и строительная отрасль были завязаны довольно в стандартной схеме. Схема была такая: высшая школа выпускала выпускников. Кроме того, что я заведу кафедрой, я еще достаточно много строю, тысяч 50-60 в год жилья, я сдаю как владелец и руководитель компании. Т.е. я понимаю интересы и тех, и других. Какие-то позывы от строительной отрасли иногда высшая школа воспринимала, но нужны были такие специальности. Например, у нас в МИСИ была кафедра «Строительство ядерных установок», был генерал армии Комаровский, под него была сделана кафедра. Появился Трофим Михайлович Штоль, под него сделали кафедру «Технологии производства», хотя раньше она называлась «Строительное производство» и объединяла две. Таким образом, какие-то позывы от строительной отрасли воспринимались, может быть, они были немного с изгибом, но красная линия, из года в год строительство принимало выпускников.

Так, как это происходило, и было это до 1 сентября прошлого года, когда вступил в силу новый Закон «Об образовании». И оказался этот новый Закон совсем для нас с вами революционным. Если раньше у нас существовала известная и понятная нам система, в которой было вузовское высшее образование, выпускали инженеров строителей пять или пять с половиной лет в зависимости от специальности. А дальше было у нас послевузовское образование в виде аспирантуры. Вот такими специалистами была оснащена строительная площадка. Инженер-строитель, а дальше аспирант, если он хотел. С 1 сентября прошлого года вступил в силу новый Закон «Об образовании». Согласно этому Закону у нас теперь есть бакалавр, он учится четыре года, есть магистр, он учится два года. Есть аспирант, это тоже теперь аспирантура входит в

состав высшей школы, теперь у нас три ступени высшей школы. Для некоторых уникальных специальностей сохранили понятие «инженер-строитель», специалитет. Этим специальностям очень мало, у нас, например, в Институте строительства и архитектуры, так называется теперь факультет ПГС, объединенный вместе с СТ, у нас есть такое «Строительство уникальных зданий и сооружений». Вот по ним выпускают специалистов инженеров. По всему остальному мы выпускаем бакалавров, магистров и аспирантов. При этом в этом году будет первый массовый выпуск бакалавров, т.е. первый раз, когда бакалавров будет огромное количество. И придут они миленькие на строительную площадку. И нам с вами, руководителям строительного производства уже придется понимать, а что с ними делать. Запустим ли мы их на линию, как тех инженеров-строителей, которые были, или они окажутся настолько не обученными. Я чуть позже расскажу, как формировались их программы. На самом деле ожидается, что может быть будет и провал.

Это представлена снизу система образования, высшего образования. Она полностью соответствует западным образцам. Это Болонская система, которую мы с удовольствием взяли, мы только не доглядели одну небольшую вещь. У них средняя школа другая. Я для сравнения беру, например, страну Норвегия, которая по своим инновационным и технологическим достижениям является одной из топовых в мире. И учатся там будущие специалисты следующим образом. Сначала они учатся в средней школе 9 лет, потом у них в рамках среднего образования есть высшая школа – 4 года. Потом бакалавр не четыре, а три года, и потом магистр два года. Когда человек приходит учиться в высшую школу в рамках среднего образования, у него происходит профессиональная ориентация по четырем направлениям. Он может быть технарь, он может быть гуманитарий, он может заниматься естественными науками, он может быть просто рабочим. Он уже после 9 класса понял, что он хочет быть рабочим.

Что же происходит у нас? У нас теперь есть в Законе «Об образовании» такое понятие, как общее образование. В общем образовании у нас есть начальное и среднее образование. Итого у нас получилось, дети учатся 9 плюс 2, 11 лет. 11 плюс 6, наш специалист вышел после магистратуры через 17 лет, у них через 18. Но разница в подготовке бакалавров заключается в том, что мы два года им читаем все те же самые дисциплины, которые читали раньше в советское время. Мы их учим высшей математике, а в Норвегии это учат в высшей школе, вот те самые четыре года. Мы их учим уравнениям математической физики, теории упругости. Все то, что мы учим за те два года бакалавратуры, у них учат в высшей школе.

Кошман Н.П.: Я предлагаю основными тезисами. Вот этот вопрос надо делать отдельно.

Лapidус А.А.: А у меня дальше два коротких слайда. Николай Павлович, это третья конференция, на которой я докладываю примерно в таком контексте этот вопрос. Самые главные мои заключения. Что мы имеем сейчас? У нас вот слева учился инженер два года, общий блок три года специальный. Теперь мы их учим два года, пытаюсь в два года вместить все те же самые три. Мы ничего у них не отрезали, мы оттуда убрать ничего не можем от общего, потому что, к величайшему сожалению, он из школы пришел неподготовленный. И сюда добавить не можем, потому что мы через четыре года должны выпустить. Последнее время, когда мы сидим с коллегами, я на этой неделе встречался с ректором нашего университета, у нас новый ректор, достаточно молодой человек пришел. Может быть, имеет смысл честно посмотреть профессиональному сообществу в глаза и сказать: «Ребята, а мы не будем выпускать тех инженеров, которых ждали после выпуска четырех лет. Мы будем выпускать человека вот с таким уровнем образования, откорректируем его специальный блок. Мы уберем у него, например, строительную механику, если он выходит на линию инженером. Дадим ему технологию строительного производства и организацию строительного производства. А

строительную механику они будут учить в следующих магистерских блоках». Потому что у него есть возможность после бакалавратуры придти в магистратуру. И тогда самое главное, что сейчас тогда строительная отрасль должна сказать, а каких бакалавров она примет и что она хочет. И вот это вопрос нашей конференции. И вот с ним нужно обращаться к министру, в МГСУ, это вопрос обсуждать. 29 числа большая конференция образовательная, куда приедут строители и преподаватели со всех университетов Ассоциации строительных вузов. А уже потом высшая школа как удовлетворение потребности отрасли даст своих специалистов. Считаю, что это один из актуальных вопросов. Что бы мы с вами дальше ни обсуждали – зеленое, типизацию и т.д. У нас нет, через какое-то время мы потеряем институт профессионалов, инженеров, который был сложен в советское время. И хочу сказать, что институт, которым мы гордились, я знаю огромное количество моих коллег, которые оказавшись на Западе, и оказались выше по своему уровню образования, чем их коллеги там.

Кошман Н.П.: Я скажу, что тема очень серьезная. Я приведу один пример, мы тут как-то рассматривали вот эти скоростные железные дороги то, что Гапанович сегодня говорил по РЖД. Специалистов не готовим, материальной базы нет, технологии нет, эксплуатационников нет. И мы идем спокойно в эту скорость 300 км/час.

Лapidус А.А.: В светлое будущее.

Кошман Н.П.: Понимаешь? Вот. Да, проектировщиков нет, некому проектировать.

Муж.: Николай Павлович, два слова по этому поводу. Азарий Абрамович коснулся только части на самом деле проблемы. Потому что суть ее не столько в состоянии высшей школы нашей. Она в другом, подписывая эту Болонскую декларацию, мы сделали, только часть пути прошли. В тех странах, о которых речь идет, профессиональный софт организован совершенно иначе, профессиональное образование. Значит, вы обязаны от трех до семи лет проработать под руководством квалифицированного специалиста, Вы это знаете. И только после этого получить право на сдачу экзамена, и только тогда вы станете квалифицированным, тогда вы станете инженером, технологом, конструктором и т.д. Т.е. сегодня проблема в том, что мы практически не имеем профессиональных специалистов. И мы абсолютно не защищены на рынке, и по сравнению с нашими зарубежными коллегами, мы никто и имя нам «ничто». И даже те, кто получил, как мы все, здесь сидящие, дипломы старого образца, морально мы ущемлены. Потому что эти дипломы после принятия вот этого порядка, строго говоря, они тоже не подтверждают нашу с вами квалификацию. Значит, это делается только через введение института профессиональной квалификации в разных странах по-разному. На Украине это Госстрой вместе с Союзом архитекторов, если сейчас об архитекторах говорить. В Казахстане они по-своему распорядились. У нас этого института просто нет. Это означает, что у нас сегодня нет квалифицированных специалистов по факту, если говорить. И это отдельная тема. Хорошо бы на эту тему собраться и побеседовать, потому что Минобрнауки принимает и подписывает одни бумаги. А не знаю, кто там тогда, Минрегион, Минстрой или Минэкономразвития, которые дальше должен отслеживать свою часть этого пути, они об этом не задумываются. Когда мы пишем, они говорят: «Что вы, ребята, вы создаете какие-то очередные барьеры бюрократические и прочие!» Мы говорим, что задача в том, чтобы не допустить на рынок неучей, чтобы не пустить в профессию тех, кто, вообще говоря, кто не имеет права там что-то такое делать. В этом проблема, но это надо отдельно собираться и думать, и рассуждать.

Лapidус А.А.: Николай Павлович, я пользуясь случаем, 29 октября большая конференция на эту тему, вузовское и послевузовское образование в МГСУ, пожалуйста, приглашаю всех заинтересованных лиц.

Кошман Н.П.: Спасибо. Олег Иванович Лобов, председатель правления Российского Общества инженеров строительства.

Лобов Олег Иванович: Это известно, и мы обращаем внимание на прогноз, который дается по ТВ. То ли +0,1% будет ВВП, то ли -0,3%. Такое топтание, по сути дела, уже не первый год на месте. Причем надо учесть, что цены растут, а производительность труда и ВВП вычисляются в рублях. Казалось бы, по мере инфляции такой же темп должен расти и ВВП. В чем измерять и в чем причина такого кризиса? Мне кажется, много причин, безусловно, политических, международных, экономических. Но важнейший вопрос, я думаю, это вопрос производительности труда. Производительность труда не только в одной какой-то отрасли, а во всех отраслях, ибо они связаны между собой. Нельзя считать производительность труда в строительстве только рублем, который вырабатывают сами строители. Здесь надо иметь в виду, какие затраты произвели металлурги, поскольку мы являемся потребителями их продукции. Какая производительность труда у машиностроителей, которые производят машины для строителей. Т.е. это очень сложный и спорный вопрос, как считать производительность труда. Если упростить его, то, скорее всего, надо обратить внимание на натуральные показатели. Сколько трудозатрат приходится на производство м² жилья, квартиры или производственных площадей, на кубатуру, на кладку кирпичную, монтаж блочный и прочее. Т.е. такие натуральные продукты.

Мы в последнее время не слышим таких показателей ни в литературе, ни по ТВ, ни в быту. Мы пользуемся отдельными примерами, и они замечательные примеры. В свое время, скажем, внедрив технику, а это один из рычагов, когда можно повысить производительность труда, это применение новых технологий, новой техники. Но тот же американский «Автодор» позволил нам уже 30 лет назад строить автомобильную дорогу со скоростью 1 км в день. Т.е. это такие достижимые цели. Мы забыли об этом, и в последнее время даже и не пользуемся этой техникой. А перешли на асфальт, бетон, который дискредитирует себя и требует через три, четыре года возобновления. Я очень сожалею, что здесь нет докладчика Бикбау Марселя Яновича, очень жаль, заболел, да. Но я знаю его труды, его работы и его настойчивость стучаться во все двери, безрезультатно внедряя сборные железобетонные, предварительно напряженные конструкции для автомобильных и железных дорог. Очень жаль, что его доклада нет, но, может быть, его тезисно отметить в решении нашего Конгресса. Примеры, безусловно, в строительстве жилья имеются. Но тот же опыт различных наших показательных поселков быстрого строительства. И отдельные объекты Сочинские можно к примеру привести.

Интересен Китай и изучение Китая, когда за 15 дней 30-этажная гостиница под ключ сдана. Я познакомился с архитектором, который является автором. Он тиражирует этот свой проект за 28 млн. долларов США, и покупает это дело не одна компания. А мы пока изучаем его опыт и не переходим на это. Может быть, нам это и не подойдет это дело. Я не призываю, надо свое иметь в виду. Я поддерживаю предыдущего оратора о том, что наши инженеры во многих отраслях значительно выше имеют подготовку и возможности. Надо открыть для этого двери. Я думаю, что мы страна металла, металлоконструкций. Я бы поддержал тоже докладчика. Почему? За всю историю человечества потеряно металла по данным ученых всего 10%. Все остальное находится в обороте, что нельзя сказать о других материалах. Тот же битум, прогнозируют, что исчезнет примерно через 30-40 лет, его просто не будет, не из чего будет делать. Думаю, что очень большие резервы в организации строительства, и мы имеем здесь тоже примеры. В свое время, скажем, за 57 часов 70-квартирный панельный дом, трехподъездный был смонтирован всего за 57 часов. Почему? Была применена технология монтажа с колес. К сожалению, большого распространения этот опыт не получил. То же самое в кирпичном производстве мне приходилось

заниматься, три дня этаж. Но когда применялись специальные подмости, специальные технологии. И созданы были условия для бригадиров.

Я бы обратил внимание на подготовку рабочих. Это важный элемент для повышения производительности труда, и не забывать об этом. Мне пришлось как-то организовать для того, чтобы сдать детский сад на 440 мест. И не хватало отделочников по плитке, надо 800 м². 7 ноября мы решили организовать просто конкурс, и человек 40 пригласить участвовать в этом конкурсе. С 8 утра до 2 часов все 800 м² были выполнены с оценкой «отлично». Один рабочий, с которым я познакомился, он не применяя ничего на глаз, как художник это делал, 30 м² сделал за это время. Почему он работает с двумя, брат такой же и отец. По всему Советскому Союзу они ездили. Т.е. вопрос квалификации рабочего мы сегодня снизили, от этого и стоимость жилья. Сколько мы с вами ни говорили, но если сохраниться тот уровень производительности труда, а он падает, то никогда доступного жилья мы не получим.

Поэтому, заканчивая, я хотел бы единственный сухой остаток. Видимо, надо просить Министерство строительства вернуться к этой теме. Видимо, официальная должна быть программа повышения производительности труда в строительстве за счет техники, механизации, квалификации и прочего. Может быть, надо создавать научный институт по производительности труда, доверить его молодым. Надо обратить внимание на новые системы управления. Ко мне вышли энтузиасты из Народной Академии, которые разработали систему контроля за исполнением служебных обязанностей от рабочего до руководителя. И математическая оценка уровня выполнения этой работы и, естественно, какие последствия воздействия можно добиться выполнением. Энтузиасты здесь присутствуют, кто интересуется, я думаю, надо, чтобы уже молодые этим интересовались. Это дело Шевченко, Борис Пантелеевич сидит за моей спиной. Спасибо за внимание. Я уложился?

Кошман Н.П.: Спасибо, Олег Иванович. Вопросы? Павел Васильевич Горячкин, президент Союза инженеров-сметчиков России. Пожалуйста.

Горячкин Павел Васильевич: Уважаемые коллеги, я хотел немного затронуть вопросы ценообразования. Когда мы говорим о новых технологиях, новых материалах, проблемах технического регулирования, жилье, промышленном строительстве, о государственных стройках, то возникают вопросы, а сколько все это стоит. Я хочу сказать, что мы достаточно давно занимаемся оценкой стоимости новых строительных технологий для того, чтобы их можно было осметить. Потому что в любом случае мы должны понимать, что любая технология должна найти отражение в проектной документации и в сметной документации. Иначе что у нас получится? У нас смета один документ, а реальная стройка у нас будет другой. Здесь у нас не все в порядке, потому что, к сожалению, по целому ряду причин у нас вся строительная наука, в том числе и вопросы ценообразования. Мы все пока перевариваем тот багаж, который был накоплен в советское время. У нас последняя советская смета нормативная база – это 1984-91 годов. Она в свою очередь основывается на строительной технологии 50-х годов. И мы сейчас, я уже не буду говорить о разных причинах, что у нас сперва ликвидировали Госстрой, потом агентства, Минстрой. У нас сменилось 5-6 министров, сейчас новый Минстрой. Конечно, мы потеряли очень много времени, но мы продолжаем переписывать старые документы. Мы переписываем СНиП, стряхиваем с них пыль и переписываем старые нормативы. И что у нас сейчас получается? Сами вдумайтесь, нам предлагают составлять сметы, например, смена чугунных водопищевых котлов, набивка штукатурной дроби. У нас в 29 Сборнике «Автомобильные дороги» есть норма распилки на устройства деревянных мостовых. Например, у нас установка оконных блоков и стекол везде предусматривает использование пакли, оконной замазки. Представляете, куда ни ткни, вот это все происходит. А потом мы задаемся вопросом, где это

все, почему это не учтено. Я уже пришел к выводу, что надо как-то по-другому. Потому что на самом деле стройка у нас ушла.

Сегодня, честно говоря, считайте, с 90-х годов у нас реформируется строительная отрасль. Мы говорим о новых материалах, технологии, но я хочу сказать, что на сегодняшний день наши строители уже научились. Мы уже не отстаем, ничем не отстаем от западных стран. Практически мы знакомы со всеми новыми материалами и новыми технологиями. Но сейчас под это нужно дать инструмент, чтобы можно было осмечивать их. Конечно, нужно менять психологию, потому что иногда возникает заблуждение. Когда нам говорят, что у нас новые материалы, начинают оперировать цифрами. Я вас уверяю, в 90% случаев из 100 введение любых новых материалов, новых технологий, новых решений, как правило, ведет к повышению единовременных затрат. Да, получается выигрыш, во-первых, в скорости производства работ, повышается нормативное время производства работ. Конечно, у нас возникает колоссальный выигрыш за счет эксплуатационных затрат. Но, к сожалению, пока мы мыслим понятиями этих единовременных затрат, сколько стоит жилье сегодня? Чтобы добиться, чтобы жилье у нас стоило 30 000 рублей м², но это тоже не всегда реально. Поэтому эту психологию тоже нужно будет менять.

Я хочу отметить, сейчас тут очень много спекуляций по поводу стоимости метра квадратного, сейчас сметную стоимость или стоимость строительства жилья нужно снижать. Ее так снижать, а за счет чего снижать. Со строительной точки зрения, с точки зрения строительных технологий, и мы очень внимательно смотрим, да, есть возможность за счет применения новых конструктивных технологических решений, новых материалов снизить материалоемкость, такие возможности есть, но процент мы посчитали, при самом благоприятном развитии ситуации максимум 8-10%. Это только строительная часть. Мы говорим о тех же технологиях малоэтажного домостроения, конечно, 200 долларов это все фикция. Никаких 200 долларов не существует, значит, минимальная стоимость м², если мы говорим о жилье, даже та же канадская технология, быстро возводимые дома, которые действительно монтируются на готовый фундамент за неделю. Панели заводского производства, минимальная стоимость в России одного м² только заводской в упаковке 14 500 рублей за м². Давайте накинём фундамент, отделку, землю и т.д. Поэтому никакого жилья за 200 долларов, это все сказки, конечно. Если говорим о многоквартирных домах, то реальная стоимость где-то начинается, если мы говорим о сборном монолитном домостроении, где-то вилка от 18 000 до 28 000 рублей на м². Это то, что мы называем строительно-монтажная часть. Т.е. строительство в принципе в 30 000 укладывается. А почему такая стоимость, почему оперируем цифрами.

У нас сейчас средняя полная стоимость строительства в России по нашей оценке по всем регионам, я сейчас даже о Москве не буду говорить, 42 500 рублей. Продажная цена у нас, как правило, в большинстве регионов м² лежит в вилке от 45 000 до 55 000. Из них именно 28-30 000 это строймонтаж, все остальное это земля, это подключение, те же наружные инженерные сети. Значит, это как минимум 12-14% и т.д. Поэтому здесь, конечно, обвинять строителей, наверное, не нужно. Это проблема комплексная, ее надо тоже комплексно решать.

Мы сейчас говорим о сокращении административных процедур, мы говорим, но ничего не делаем. Кстати сказать, почти все законодательные инициативы: по сертификации, по тому, по сему, как правило, ведут к чему? К увеличению затрат, к очередным платежам, появление очередных государственных контор. И застройщик будет только платить и платить. Поэтому эта палка о двух концах. С одной стороны, мы говорим, что нужно то-то, а с другой стороны, мы должны понимать, что это все ляжет на стоимость м². Поэтому я считаю, что этот вопрос достаточно комплексно, но нужно решать.

А сейчас возникает вопрос, а кто будет решать? Честно говоря, когда я посмотрел то, что произошло у нас с Госстроем и с Минстроем, некому работать. Мы говорим, давайте обратимся в Минстрой. Что, значит, обратимся? Создать очередную рабочую группу, да я, каждый из нас раз в месяц на трех-четыре этих группах. Она там два раза соберется, потом исчезает. Работать некому, вообще никого не осталось. Сегодня пришла какая-то молодежь, 20-30 лет, которая ничего не знает. Все у нас кругом финансисты, у нас среди заместителей министра строительства кто имеет строительное образование? Только один, а сегодня мы говорим о решении этих вопросов. Поэтому вопрос кадрового укрепления того же Министерства строительства тоже возникает. Потому что мы пенсионеров всех убрали, поэтому.

Кошман Н.П.: Паша, какой ты пенсионер, что ты.

Горячкин П.В.: Меня, конечно, очень сильно раздражает тот факт, что, с одной стороны, у нас получается, что Министерство практически монополизировало нормотворческую работу. А с другой стороны, людей, которые могли бы нормально это делать, там нет. А те, кто что-то предлагает, к сожалению, получается, мы каждый месяц, открывая какой-то новый СНиП, актуализировали СНиП. Открывая его, там даже ошибки просто орфографические есть, я уже не говорю о содержательной части. Поэтому это достаточно серьезный вопрос. Я думаю, что раз у нас министр не строитель, так хотя бы пусть укрепляет кадровый состав. Спасибо за внимание.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, в современных сметах, какая доля заработной платы в строительстве?

Горячкин П.В.: У нас доля заработной платы вообще, если мы говорим о советском времени, у нас на работах, связанных с капитальным ремонтом, было где-то до 18%. На общестроительных работах 8-14%, сейчас этот объем у нас еще меньше. Хотя хочу сказать, что например, на Западе в общей сметной стоимости заработная плата составляет не менее 30%. Кстати, у нас очень большой разрыв между показателями сметной заработной платы и реальными показателями на стройке. Потому что у нас сейчас в среднем по России в сметы по бюджетным стройкам закладывается уровень оплаты труда примерно 24 000 рублей в месяц. Это при четвертом разряде, т.е. это не очень много, конечно.

Кошман Н.П.: Еще вопросы? Спасибо. Зоя Станиславовна Сажнева. Начальник отдела развития Управления стройиндустрии и промышленности строительных материалов Департамента городской строительной политики города Москвы.

Сажнева Зоя Станиславовна: Спасибо, Николай Павлович. Уважаемые коллеги, задачи развития предприятий строительной отрасли определены в «Стратегии развития промышленных стройматериалов индустриального домостроения на период до 2020 года». Они утверждены в 2011 году Минрегионом России. Я не буду их озвучивать, если кто-то забыл про них, может посмотреть.

В строительной отрасли Москвы сохраняется деятельность многопрофильных строительных организаций и холдингов. В их состав входят проектные, строительско-монтажные организации, организации производители железобетонных изделий и конструкций, организация автотранспорта. Такие холдинги осуществляют полный объем строительства зданий, сооружений, инфраструктуры. И получаемую прибыль имеют возможность направлять на собственное развитие.

По поручению Департамента градостроительной политики города Москвы два последних года ведется ежеквартальный мониторинг финансово-экономической и производственно-технической деятельности порядка 40 предприятий. Это предприятия, от которых в первую очередь зависит обеспечение планируемых объемов жилищного, социально-культурного строительства, объектов инженерной транспортной инфраструктуры, а также реконструкция объектов. Какова цель этого мониторинга? Первое, выявить предприятия, которые прекратили производственную деятельность, а производственные участки, земельные участки сдают в аренду, т.е. не по функциональному назначению. И выявить неконкурентоспособные предприятия - такие предприятия в Москве, где загрузка составляет 10-20% и продукция не пользуется спросом. А предприятия все равно функционируют и числятся в числе действующих предприятий.

На сегодня строительный комплекс Москвы включает пять многопрофильных строительных организаций холдингов. Это ДСК-1, группа компаний «Пик», СУ-155, корпорация «Главстрой», ГВСУ «Центр». Общая мощность производства холдингов, это порядка 5 000 000 м² жилья. 16 заводов железобетонных изделий и конструкций в составе холдингов на территории города. Самостоятельно действуют два завода по производству керамического кирпича, общей мощностью 65 000 000 штук в год. Это Лосиноостровский завод стройматериалов и конструкций, Белостолбовский кирпичный завод, два завода по производству лифтов и подъемников, общей мощностью 6 500 штук. Это Карачаровский механический завод, завод «МЭЛ». Домостроительными комбинатами внедрены мероприятия, они внедрены еще с 2010 года. Они обеспечивают соблюдение новых нормативных требований по энергосбережению, противопожарной безопасности, а также доступности групп, граждан, зданий.

Что показал мониторинг? Что у нас на сегодня от 40 предприятий 37,5 предприятий числятся ликвидированными. Т.е. они производственную деятельность не осуществляют. Сдают в основном в аренду свои производственные площади. Домостроительные комбинаты ДСК-1, группа компаний «Пик» производит серии, доработанные с внедрением обозначенных мероприятий, с улучшенной планировкой, наличием двухуровневых квартир в торцевых секциях на последних этажах, это ДСК-1 серии П44Т, П44К. Наружные стеновые панели навесные, облицовываются керамической плиткой. Применяются сейчас окна из ПВХ двухкамерные со стеклопакетами и с улучшенными теплотехническими свойствами. Группа компаний «Пик» производит жилые дома серии ПЗМК «Флагман». Они также улучшенной планировки, переработан лестнично-лифтовой узел. Для удобства проживания жителей лифты перенесены к лестнице, чтобы не примыкали к стенам квартиры. Разработан новый вход в дом с вестибюлем. Комнаты для отдыха и лифтовым холлом в одном уровне. Высота первого этажа увеличена до 3,3 метра. Расширена номенклатура квартир. В секции стало возможно изменение набора квартир по этажам, что важно для рынка жилья. Планировка секций позволяет создавать 8, 7, 6 модульную секцию в зависимости от потребности заказчика. Увеличен конструктивный шаг. Серии П46М «Главмосстрой», серии ГМС2001 производятся по требованиям, по нормам социального жилья. Заложен ряд решений, в том числе со входом в лифты с уровнем вестибюля входной двери. Предлагается переход на шаг поперечных несущих стен. СНИП «Жилище» предлагает 3,6, 4,2, 7,2 метра с отказом от шага в 3 метра для более комфортабельной планировки квартир. Входы в блок секции переработаны с учетом требуемой глубины тамбура с возможностью автоматического открывания двери. Устройство звуковых и световых сигналов и т.д.

В части энергосбережения и энергосберегающих мероприятий ведется разработка новых типов ограждающих энергоэффективных конструкций, стеновых панелей с увеличенным сопротивлением теплопередачи. За счет применения в конструкции наружных стен более современных теплоизоляционных материалов, например пенофонов – вспененный полиэтилен.

Организации СУ-155 являются флагманом нашего домостроительного производства. В настоящее время они улучшили, производят панельные дома комфорт класса, где вентилируемый фасад дома с керамической плиткой в стиле Винтаж. Лифты бизнес класса, лифтовые лестничные холлы с внутренней отделкой бизнес класса. Холдинговая компания ГВСУ «Центр» разработала комплекс доборных элементов. Это венчающие элементы фасадов, ризовые панели, железобетонные лоджии и балконы различной конфигурации с рельефной отделкой и с металлическими решетками.

Анализ результатов мониторинга деятельности предприятий по итогам 2013 года и по первому полугодю 2014 года показал, что производственные мощности заводов в среднем загружены на 60-85%, исключение составляет ДСК-1. У них в этом году загрузка 108%.

Предприятия промышленности строительных материалов удовлетворяют потребности строительного рынка Москвы в основных видах строительных материалов, изделий и конструкций не полностью. Например, отсутствие на территории Московского региона производства энергосберегающей продукции, требуемой для повышения энергоэффективности строительства по новым нормативам, некоторых видов теплоизоляционных материалов, мягких кровельных и гидроизоляционных материалов, столярки с применением новых типов стеклопакетов. Самое главное – энергосберегающего оборудования для инженерных систем, зданий, теплоутилизаторов, теплонасосных систем, рекуператоров, прибора учета и расхода тепловой энергии. В совокупности все это может увеличить стоимость и сроки строительства объектов с учетом более высокой стоимости расходов и времени на транспортные перевозки.

Для организации работ по импортозамещению рекомендовано увеличить производственные мощности для освоения вышеперечисленных материалов и оборудования таким предприятиям, как «Сантехпром», «Мосстрой-1», «Инсолар-Инвест». На новых территориях Москвы, учитывая экологические требования, конечно, целесообразно организовать производство современных гидроизоляционных материалов, лаков, красок, изделий вентилируемых фасадов, комплектов быстро возводимых конструкций и зданий, ЛС ТСК как мы их называем.

Объем средств, направленных на техническое перевооружение производства, на большинстве предприятий не более 1-5%. На 70% предприятий стройиндустрии города Москвы степень износа машин и оборудования в среднем составляет 52%, а на некоторых и больше. Например, Лосиноостровский завод строительных материалов и конструкций - степень износа доходит почти до 80%. Выпускаемое оборудование для промышленности и стройматериалов отстает от ведущих зарубежных аналогов. В результате число убыточных предприятий растет. На том слайде было показано.

Освоение новых технологий связано с финансовыми затратами на модернизацию производства и внедрение инновационных технологий. Так предприятия, осуществляющие выпуск железобетонных изделий и конструкций, такие как ДСК-1, ДСК-2, комбинат «Мосинжбетон» с выручкой 5-30 млрд. рублей в год вкладывают в техническое перевооружение 10-12%. При этом коэффициент фонда отдачи не превышает 10, а рентабельность производства 3-5%. В общем 5% и неплохо. Предприятия по выпуску кирпича и широкого ассортимента железобетонной продукции – Домодедовский комбинат, Лосиноостровский комбинат с выручкой до 5 млрд. рублей направляет на техническое перевооружение производства 0,5%, 3% от силы. Такие предприятия как ДОК-3, «Сантехпром», выпускающие санитарно-промышленные изделия, дверные, оконные блоки с выручкой до 1 млрд. вкладывают в инновации 0,5% или 1,37% по нашим расчетам и по результатам деятельности, которые они нам представили. Коэффициент фонда отдачи колеблется от 3 до 9. При росте коэффициента оборачиваемости в 2-3 раза за счет

увеличения спроса на продукцию. Но в условиях убыточности предприятий даже высокий уровень вложения в инновационные технологии не приводит к увеличению фонда отдачи и росту уровня рентабельности. Все, заканчиваю.

Кошман Н.П.: Зоя Станиславовна, спасибо. Я понимаю, все устали, у нас осталось два выступления. Я думаю, что надо дать понемногу. Вопросы, пожалуйста.

Вопрос: Зоя Станиславовна, простите, пожалуйста. Вы сказали, про холдинговую структуру формирования, в которой есть пять компаний и два завода. Они принадлежат городу или нет?

Сажнева З.С.: Нет, конечно. Нет, ДСК-1 городу не принадлежит, группа компаний «Пик» нет, СУ-150 нет.

Вопрос: А два завода, которые делают керамический кирпич. Это кирпич, который используется для строительства или, в том числе, и для дорожного строительства? Какой кирпич имеется в виду?

Сажнева З.С.: Это керамический кирпич, лицевой и облицовочный. Лосиноостровский завод и Белостолбовский.

Вопрос: Большое спасибо.

Кошман Н.П.: Еще вопросы? Николай Филиппович Селезнев, председатель Комитета инновационных технологий в строительстве НОСТРОЯ.

Селезнев Николай Филиппович: Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить ваше внимание, что мы хорошую тему подняли. И то, что я не планировал делать в заключение, сейчас планирую начать с этого заключения. Считаю необходимым вам заметить, что до 18 декабря 2014 года Минстрой должен дать стратегию развития инновационного строительного комплекса. В этой Комиссии участвую и я как член Комитета НОСТРОЯ. Если у вас есть предложения, а они прозвучали сейчас, я готов эти все предложения учитывать в той системе, которая там работает. К сожалению, то, что Минстрой отдал эту работу на откуп педагогам, а там педагоги возглавляют как раз эту систему, которая будет выдавать. И я им уже сказал этим педагогам, у вас нет ни одного строителя. И те предложения, которые они в Концепцию включили, там даже не строительная терминология. Хотел бы сказать о строительной терминологии вообще на нашем этапе. Сегодня на сайте правительства вывешен документ, который называется «Приказ по охране труда в области строительства». Его разработчик Минтруд. Я зачту только два опуса из этого Приказа, в нем 87 страниц текста, я только два фрагмента минимальных. Написано в Пункте 21. «При выполнении работ в охранных зонах, сооружениях или коммуникациях наряд-допуск должен выдаваться при наличии письменного разрешения организации владельца этого сооружения или этой коммуникации». У нас не принято в строительстве такой терминологии, и вообще у нас принята формулировка «здания и сооружения», которые охватывают весь спектр этой деятельности. И тут же на этой же странице №6 Пункт 23. Внимательно слушаем только начало, больше читать не буду. «Доставка работников к месту проведения сельскохозяйственных работ должна производиться на специально оборудованном для этих целей транспорте». Если вы помните, Приказ будет называться «Об охране труда в области строительства». Вам достаточен уровень компетентности и профессионализма тех людей, по документу которых мы потом будем все работать, когда его примут.

Кошман Н.П.: Это когда строительные организации являются шефом какого-то колхоза.

Селезнев Н.Ф.: Такого уже нет. Вы уже забудьте, Вы же знаете, что этого уже нет, Николай Павлович. Но так оно и есть. Теперь хотел бы отметить следующее, мы должны во главу угла ставить, все-таки здесь прозвучало. И я как автор концепции жизненного цикла продукции от инвестиционной задумки до ликвидации и утилизации объекта строительства. Этот общий жизненный цикл. Я не знаю, кто какими оперирует фактами, но я как экономист и как ученый считал, что это от 1 до 7%, в стоимостном выражении не 20. Стройка не занимает столько, Вы что-то очень. 7% занимает металлургия и те, которые потребляют большое количество объема бетона на 1 м² возводимых площадей. Там просто гигантские, но мне приходилось бетонировать черную клеть 27 000 м² в одном месте. И чистовая клеть тоже 27 000 м². Там просто громадные объемы, которые вкладываются в инфраструктуру самого здания. Конечно же, они очень дорогие. А по остальным объектам это действительно 1,7%, это на цикл 50 лет. Если это для транспортной трубопроводной системы, то там 25 лет вообще жизненный цикл продукции.

Хотел бы отметить следующее, что правильно здесь поднимался вопрос. Если мы хотим внедрять инновацию, то инновация может идти только директивой. Я заглянул на сайт правительства Москвы и увидел, что у них всего 143 опубликованных официально инновационных и доступных технологий, которыми никто не пользуется. На ваш взгляд, этого достаточно для Москвы? На мой взгляд, там должно быть, как минимум, несколько тысяч тем, которыми они должны пользоваться. И мы же знаем строителей прекрасно, пока заказчик, а он правительство Москвы, не включит это техническое задание, какую технологию применять для того, чтобы что-то строить, до этого эта технология мертва. А чтобы она стала еще и живой, необходимо, чтобы она получила статус стандарта. Если мы говорим сегодня о национальном стандарте, надо просто забыть об этом, это никому не нужный документ. Мы должны сейчас говорить в рамках Евразийского Союза о межгосударственных стандартах. Тогда они поглощают вот то, что мы говорим. И тогда мы можем говорить, что это нужно и необходимо.

Еще хочу заметить, уважаемые коллеги, я занимаюсь технологиями тоже по организации. Я не просто считаю, а уверен, что технология организаций, которые инновационные, они приносят до 15-20% вообще общей экономии. То, что я не говорю, что Вы совершенно правы, господин Горячкин, что максимум можно сэкономить 10%, я солидарен с Вами 1 000 раз. Это абсолютная правда, но если мы говорим о системности как раз в части производительности труда строителей, то там управленческие технологии могут принести такой эффект. Сейчас я автор идеи документа, который называется «Организация контроля и качества генподрядчика на объектах строительства ОАО «Газпром». Документ в 75 страниц текста. И он сегодня в «Газпроме» используется как настольная книга. Он рабочий, потому что там описаны все управленческие процессы создания общей системы. Это не операционный контроль, а системный контроль организации деятельности «Газпрома» по этому аспекту. А вы сами знаете, что самые большие капитальные вложения у нас в стране у этой организации. Это триллионы рублей, которые вкладываются. А в объекте «Сила Сибири» 55 млрд., такая ценовая позиция по этому объекту.

Так вот директивы, коллеги. Директивы надо говорить следующее, что если мы пойдем по директивному методу, что абсолютно правильно и нужно, мы можем достичь результата внедрения и применения у заказчика по срокам, соизмеримым, как у китайцев, т.е. через полгода. А почему технология? Технология должна быть утверждена, что она доступна и инновационная. А критерии мы пытались сделать в НОСТРОЕ и давали предложения по документам, они до сих пор не приняты. Ни в НОСТРОЕ, ни в РФ этих документов нет. Как же мы можем создавать саму стратегию. Вы спросите у правительства Москвы, на каких базах они выставили этих 146. У них тоже нет, они просто сказали, что это хорошо. Но это же не значит, что это хорошо. Хорошо по давно определенным оценкам критерия, а не хорошо. В первую очередь эффективность

экономическая и производительность труда, вот две. Естественно, ремонтпригодность и т.д. Заканчиваю, коллеги.

Текст моего выступления был совершенно иной. Но я хотел бы подвести с конца и начать немного, два слова скажу о том, что было написано в заголовке. Мне пришлось по ТК-23 проводить экспертизу стандарта приемки работ после строительства магистральных трубопроводов. Как эксперт, я написал там порядка 29 замечаний, звоню в секретариат ТК-23 и спрашиваю: «Вы замечания мои учли?» Говорят: «Нет, но документ принимают!» Я говорю: «Как принимают?» «Надо, вы знаете какой организации протащить деньги». Оплатить надо, если не принят стандарт, значит, оплата не пройдет. Приняли стандарт, в котором 29 замечаний, как же строители будут работать по фальшивому документу? «Газпром» потом включает этот документ в перечень, и все работают по дурости. Я уже в «Газпроме» критиковал этот документ. И они сказали, что непрофессионализм и некомпетентность находится в этой стадии на высшем уровне, когда мнения экспертов не принимаются. Не принимаются, а игнорируются. Что я предлагаю? У нас в советское время был технический Комитет при Госстандарте. Это тот последний орган, который принимал или отклонял стандарты, которые были на территории СССР. Я предлагаю, конечно, сейчас нельзя возвращаться на тот уровень, который у нас был. Но, тем не менее, мы можем создать гильдию профессионалов экспертов. Их не так много, а мы же знаем, что их совершенно мало. Но это по группам видов работ, которые там будут. Не только строители, но и любые другие, потому что у нас и молокосодержащий напиток белого цвета. Поэтому вот этот тот профессионализм, и он должен быть только на платной основе. И этот профессионализм должен оплачиваться, должна быть система аттестации этих профессионалов. То ли она будет через Министерство идти, то ли это Минэкономики возьмет на себя, это решение Правительства должно быть и ни более ни менее. Т.е. оно необходимо и нужно. И надо готовить, потому что у нас тут седые у всех головы, мы должны дать преемственность, чтобы потом и других возродить экспертов. Чтобы эти эксперты могли появиться, как по образованию говорил, надо, чтобы он 10 лет проработал для того, чтобы потом его можно было аккредитовать и аттестовать как эксперта. Т.е. сама система жизненно важна и необходима. Мы должны понимать, что это нужно, это наша защита и перспектива. 100% правильно. Прошу, уважаемые коллеги, в результирующие факторы записать предложения о том, чтобы все предложения, поступившие в результате наших обсуждений, были включены в стратегию инновационного развития строительства России.

Кошман Н.П.: Регламент выступления это тоже документ. Спасибо.

Выступающий: Тогда спасибо. Те вопросы, которые я наметил, они практически здесь уже были затронуты, в том числе вопросы с кадрами. Я только немного добавлю, что на днях мы столкнулись с очень интересной ситуацией. Для того чтобы несколько ужесточить аттестацию экспертов на право проведения экспертизы, мы предложили увеличить стаж проектной работы для допуска на аттестацию до 10-12 лет. И нам со всех сторон начали задавать вопросы, а где мы возьмем проектировщиков с таким стажем. Т.е. если 10-15 лет назад 25-30 лет стажа ни у кого не вызывало сомнения, сегодня этот вопрос уже под сомнением. Т.е. вопрос кадровый, о котором говорил здесь Азарий Абрамович, конечно, это очень важный во всех сферах строительной отрасли. Это первое, что я хотел отметить.

И второе, очень коротко, недавно я присутствовал на рабочем совещании в ГД на очень высоком уровне рассматривались результаты одного из последствий. Я там поднял вопрос, связанный с сертификацией строительных материалов. Вы знаете, для меня до сих пор удивительно, почему из всей гаммы строительных материалов обязательной сертификации подлежат три вида изделия – окна, двери и замки. В то же время, да, у меня тоже вызывает это такую же реакцию. В то же

время мы знаем, что такой материал, как цемент, который является основой прочности конструкции, а отсюда и безопасности здания, как при строительстве, так и при эксплуатации, он относится к категории добровольной сертификации. И что мы получаем на самом деле, мало кто знает. И результат этого рассмотрения, применили материалы, которые по огнестойкости должны были быть отнесены к категории Г1, а на самом деле были материалы категории Г3 и Г4, почему. Потому что добровольная сертификация. Мне кажется, нам строительному сообществу уже пора вернуться к вопросу о том, что целый ряд материалов строительных, строительных изделий все-таки перевести в категорию обязательной сертификации. Это не только вопросы безопасности дальнейших сооружений, не только исключения допуска на рынок контрафактной продукции, но это и конкурентоспособность этих материалов на европейском рынке. Я не буду затрагивать другие вопросы, мне кажется, что этот вопрос такой же, как вопрос кадровый достаточно актуальный для того, чтобы мы дальше двигались. И хочу в конце высказать пожелание. Мы всегда собираемся на очень высоком профессиональном уровне. Я хочу пожелать, чтобы все наши предложения, все наши мысли, которые мы высказываем, они все-таки на определенном уровне и в определенных решениях находили свое отражение, нам надо двигаться вперед. Спасибо.

Кошман Н.П.: И буквально два слова о негосударственной экспертизе.

Выступающий: Ситуация такая, прошло два года, как введен институт негосударственной экспертизы. Естественно, что есть непонимание, есть сопротивление. Я прямо скажу, есть прямо саботаж этой системы, хотя сама система носит в себе зародыши очень здоровые и очень полезные. Уже то, что застройщик прошагал в сторону негосударственной экспертизы и достаточно серьезный застройщик, говорит о том, что есть определенные преимущества этой системы. Это понятно. Сейчас мы подготовили, участвуем в подготовке Минстроя целого ряда законодательных и нормативно-правовых документов, изменений в действующие с тем, чтобы искоренить ту ошибку, которую мы изначально допустили. Мы установили очень низкий барьер для входа на рынок. И рынок наполнился нерадивыми организациями и физическими лицами, которые аттестованы, но и не соответствуют по своей квалификации этому высокому статусу. Мы сейчас подготовили эти документы и получили одобрение в Минстрое. На днях будем выходить с этими документами. Вы знаете, что был протокол Козака от 16 января, который нас обязал к 15 сентября дать такие предложения. Мы их подготовили, я думаю, что в этой части мы несколько позиций негосударственной экспертизы укрепим. Хотя проблемы такие же, как и везде. У нас есть нерадивые организации в проектной сфере и в подрядной сфере, и в изысканиях. Это общая беда, нам нужно научиться контролировать эти организации. Пока мы не найдем механизм жесткого контроля за этими организациями, мы постоянно будем иметь такую ситуацию.

Кошман Н.П.: Спасибо. Николай Александрович Останин, директор «Бранд Мастера», пожалуйста.

Останин Николай Александрович: Уважаемые коллеги, спасибо, Николай Павлович. Знаете, много здесь говорилось, и очень много вопросов затронуто было. Наверное, один общий вопрос, который волнует нас всех как строителей, начиная от рядового рабочего и кончая генеральным директором любой строительной компании, это вопрос, который является тормозом всего строительного комплекса страны. Вы все прекрасно понимаете, о чем я веду речь. Тормозом, на мой взгляд, являются неплательщики, и как с ними бороться. Если взять статью 395 ГК РФ, она гласит об ответственности в неисполнении денежного обязательства. Но в этой статье не смешные цифры, их сейчас нет, были раньше цифры конкретные по выплате за то, что кто не выплатил тебе вовремя деньги, если ты сделал работу, о выплате штрафных санкций в виде

банковской тарифной ставки рефинансирования, которая действует на сегодняшний день в месте твоего пребывания. На мой взгляд, эта статья уже давно устарела, и надо ввести какие-то конкретные цифры, которые бы регулировали вот это отношение, скажем, нерадивого заказчика, нерадивого генподрядчика, который получил деньги от заказчика, но не хочет рассчитываться со своим подрядчиком. Ведь мы все знаем, что от этого страдают люди. Вот мы говорим, что это цифры какие-то, но за этими цифрами стоят простые рабочие, простые люди. Не идет развитие бизнеса, не развивается вообще строительная отрасль из-за того, что мы не можем получить своевременно и вовремя деньги. Я просто предлагаю, чтобы мы всем нашим уважаемым собранием внести вот этот вопрос на рассмотрение в высшие органы руководства страны. И чтобы там была конкретная цифра в 395 Статье, 40% годовых, 50% годовых, но чтобы эта цифра была понятна каждому из нас. И она давала бы понимание генподрядчику, заказчику, что если ты вовремя не заплатил, не рассчитался деньгами со своими сотрудниками, которые сделали работу, подписаны все КС, все подписано, но денег не платится. И вот это было хорошим кнутом именно для таких нерадивых хозяев. Потому что мы все как-то боимся, сейчас ставка рефинансирования всего лишь 8%.

Кошман Н.П.: Если боится, в Сибири говорят, если боишься, сиди дома, понимаешь. Немного с одним изменением. Мы отработали полностью регламент. Тут у нас есть представители одной компании. Просто мы коллегиально приняли решение оставить тебя, пока рано выходить на большую политику. Мы обзвоним всех участников, кто выступали. Дадим телефоны, куда сбрасывать предложения свои. И в течение трех-четырех дней мы сделаем протокол вот этого нашего совещания. Дадим на согласование всем, ответ в течение двух дней. Если в течение двух дней мы не получаем ответ, значит, считаем, что он согласован вами. Подходит такой путь? И сейчас я очень благодарен и признателен всем, кто принял сегодня участие. Я считаю, что все выступления были конкретные, все выступления были по делу. Единственный минус кое у кого, не будем показывать пальцем, это регламент. Я думаю, что начнем, потом будет легче дальше идти. И последнее хотел бы показать вам, еще время у нас есть регламентное. В Новосибирске немецкая компания «Верхан», это производитель газобетона ввела новую технологию. Если раньше мы получали только кирпичи и больше ничего, то сегодня она делает армированные плиты перекрытия, армированные оконные перемычки, лестничные марши и элементы кровли. Шеленков, пожалуйста, давай.

Шеленков Альберт Алексеевич: Здравствуйте, не слышно, тогда давайте так.

Видеослайд: «Автоклавный ячеистый бетон является высококлассным строительным материалом с превосходными характеристиками, такими как малый вес, прекрасная теплоизоляция и хорошая прочность на нагрузку, позволяющая строить даже пятиэтажные дома без дополнительного каркаса. Автоклавный ячеистый бетон обычно изготавливается в форме блоков, мегаблоков или уже подготовленных по размеру стеновых плит, оконных или дверных перемычек, плит перекрытия для пола, кровли и даже лестниц. Автоклавный ячеистый бетон обычно скрепляется тонкослойным раствором. Не только профессиональные строители могут использовать блоки из автоклавного ячеистого бетона. Каждый индивидуальный строитель может построить свой собственный дом из этого материала. В последующем будет показана сборка дома из уже подготовленных по размеру плит. В строительстве домов по модульному принципу преимущественно используются плиты шириной 30 см или 60 см. Длина может варьироваться в соответствии с потребностями. Максимально возможная длина составляет 6 м. Возможно проектирование домов различных типов в соответствии с местными традициями или индивидуальными потребностями. Однако при этом необходимо следовать модульному принципу. Дома могут строиться как с подвальным этажом, так и без него. В зависимости от строительной площадки для выполнения работ необходимо следующее. Бригада из четырех рабочих и кран с дистанционным управлением. В данном фильме сборка начинается с первого

этажа. Первый день. Фундамент готов, подвозятся готовые элементы. Деревянные доски маркируют положение плит, наносится специальный клей. Плиты подвешиваются к крану и поднимаются на место. Для основных проемов таких, как окна и двери используются армированные сталью перемычки. На плиты наносится клей. Плиты склеиваются друг с другом. Плиты одна за другой устанавливаются на место. Второй день. Нижний этаж готов. Установлена предварительно изготовленная лестница. Полы покрываются плитами. В дополнительном напольном покрытии нет необходимости, пол уже готов к использованию. Плиты прижимаются друг к другу. Плиты имеют такую форму, что остающийся наверху зазор может быть заполнен раствором. Третий день. Стены верхнего этажа установлены. Верхняя плита уже имеет форму ската крыши. Под строительством дома больше не понимается кладка кирпича, теперь это сборка предварительно изготовленных на фабрике элементов. Стены, несущие крышу, быстро установлены. Четвертый день. Углы из нержавеющей или оцинкованной стали используются для соединения отдельных элементов. Они также используются для поддержки кровельных плит. Плоские стальные бандажи связывают отдельные стеновые плиты подобно кольцевому якорю. Первая кровельная плита установлена. Крепежные детали и аксессуары могут легко прибавляться гвоздями к элементам из автоклавного ячеистого бетона. На стыки наносится специальный клей. В стенах пробиваются желобки для электропроводки, водопровода и прочего. Окна уже установлены. Проложена электропроводка. Керамическая плитка приклеивается непосредственно на стену из автоклавного ячеистого бетона. Пятый и шестой день. В заключении крыша заливается битумом, прикрепляются деревянные планки и кровельная черепица. Повторим еще раз. Удивительно, как быстро можно собрать дом из автоклавного ячеистого бетона. Стены нижнего этажа. Напольные плиты верхнего этажа, стены верхнего этажа предварительно нарезанные по размеру элементы со скатом крыши. Сборка напольных и кровельных плит. За четыре дня построен полностью готовый дом. Строить быстрее просто невозможно».

Это не кукла, это документальная ускоренная съемка.

Кошман Н.П.: Всем кто улыбается, я хочу сказать следующее. Завод в Новосибирской области находится. Мы можем организовать поездку туда тем, кто улыбается. Значит, Сибирское отделение РАН заказало 350 коттеджей вот с этого материала. Где-то на пять лет вперед уже заказано Новосибирской областью. Это село, это школы, это больницы, это все практически до пяти этажей включительно. Нормативная база в России уже существует на это. А теперь Альберт Алексеевич, скажи, пожалуйста, основные стоимостные показатели этой конструкции.

Шеленков А.А.: Коротко, меньше, чем за 10 000 рублей за м². А детали это уже коммерческие разговоры. Себестоимость еще ниже. Причем эти дома каменные, легкие, не требуют теплоизоляции даже в Сибири. Просто стена у нас в Подмоскowie 35 см должна быть по нормам. СНИП, ОРС. В Сибири 50 или были 45 см.

Кошман Н.П.: Когда у нас было наводнение, беда на Востоке, фирма «Верхан» обратилась к губернаторам Хабаровска, Амурской области и Приморья, чтобы поставить заводы, смонтировать за 8 месяцев и решать все проблемы. За исключением Приморья, там вице-губернатором был у нас. Остальные даже не ответили. Я смотрел «Первый канал» с месяц назад в Амурской области вводился какой-то поселок, там 60 домов. Конструкции домов везли с Калужской области. Мы запрос делали в РЖД – 167 000 только железнодорожный тариф. Вот весь ответ на вопрос. Потому что можно делать с этим, и что делается у нас.

Шеленков А.А.: Николай Павлович, у нас завод такой средний, полмиллиона м², мы можем до миллиона ставить такие заводы.

Кошман Н.П.: Дорожка 300-500-900, вот такая. 26 млн., за год отбивается все. Подобного нет.

Шеленков А.А.: И я хочу добавить, что завод в Новосибирске был построен по инициативе Николая Павловича Кошмана. И то только после того, как такой фильм посмотрел В.В. Путин. И только после этого два года еще изучали эксперты и эксперты Внешэкономбанка. Ездили в Китай, Германию, Швейцарию, не верили всему этому. После В.В. Путин сказал: «Построить». И мы за год построили это.

Кошман Н.П.: Говорите, 35 толщина стены.

Вопрос: Объемный вес этого изделия?

Шеленков А.А.: От 300 до 600 кг/м³. Куб, грубо говоря, у нас 1 м² жилья.

Лобов О.И.: Жил в доме 40-летней давности. Т.е. у нас школа была, которая ликвидирована. В Свердловской области, на водоплавающей, Чекана, 400, я в этом доме жил. 28 см однослойная стена. Где мы учимся? Кто-то нас учит. Они научились у нас.

Кошман Н.П.: Олег Иванович, Вы плохо меня слышали. Я же знаю этот, когда строился ЖК, когда по кольцевой едешь, слева. Ушло уже все. Я говорю, еще раз, шесть лет. Они прилежные ученики были. До свидания.